

Одна ночь соблазна

Автор:

Гэлен Фоули

Одна ночь соблазна

Гэлен Фоули

Очарование (АСТ)Семья Найт #6

Обаятельный прожигатель жизни и повеса лорд Алек Найт никогда и не думал жениться и вполне довольствовался легкомысленными связями. Но однажды ему предстояло понять: на свете нет мужчины, который не познал бы однажды боль и радость страстной любви.

Однако покорившей его сердце девушке, юной и отважной Бекки Уорд, угрожает смертельная опасность: она случайно узнала ужасную тайну, которая может стоить ей жизни, и теперь ее преследует коварный, могущественный и смертельно опасный враг. А вместе с ней рискует и Алек, готовый защищать любимую до последней капли крови...

Гэлен Фоули

Одна ночь соблазна

Gaelen Foley

One Night of Sin

© Gaelen Foley, 2005

© Перевод. Е. В. Моисеева, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Эта книга с любовью посвящается одному человеку, без которого я никогда бы не стала писателем.

Благодарю, мама.

Глава 1

Лондон, 1817 год

Откуда-то издалека долетали раскаты грома, но на этой вечерней пустынной улице слышался лишь перестук каблучков убегающей девушки.

Каждый шаг в тонких ботиночках из телячьей кожи болью отдавался в ступнях. Юбки водоворотом крутились вокруг тонких щиколоток, девушка все время боялась наступить на подол и упасть. Прячась от света фонарей на широкой улице, она свернула в мрачный переулок, оглянулась и бросилась дальше – кулачки сжаты, дыхание с трудом вырывается сквозь стиснутые зубы, волосы растрепаны, в глазах – неподдельный ужас.

Всхлипнув, беглянка свернула за угол, попала в темный проулок, тут же вжалась спиной в затененный дверной проем и неподвижно застыла; лишь в панике вздымалась ее грудь. «Не двигайся. Даже не дыши».

Преследователи отставали от нее лишь на какие-то минуты.

И вот она услышала стук копыт бешено скачущих всадников, безжалостных и неотвратимых, как надвигающаяся буря.

Прогремели новые раскаты грома, стекла дома, где пряталась беглянка, задрожали. Девушка съежилась, пытаясь стать совсем незаметной, потому что, когда низкий рокот утих, другие звуки приблизились. И они пугали ее куда сильнее.

Цок-цок, цок-цок, цок-цок.

Бекки Уорд зажмурила от страха глаза. По лбу скатилась капелька пота. Узкий проулок заполнили звуки погони: скрип хорошо смазанной кожи, свист и позвякивание смертоносных лезвий, ружей, пик, пистолетов...

Она знала: всадники не собирались ее убивать. Князь хотел, чтобы ее доставили к нему живой. В этом было единственное преимущество ее положения, если, конечно, его можно так оценить.

Бекки вцепилась в смятые юбки и, охваченная ужасом ожидания, стояла, дрожа, в духоте летнего вечера. И вот всадники проскакали мимо и остановились – она слышала это – всего в нескольких ярдах от нее.

Казачи знали толк в погоне. Князь Михаил Курков послал за ней четырех лучших воинов, а если эти не справятся, он пошлет много других. Она осторожно выглянула и увидела сгорбленные силуэты второй пары всадников.

Она знала, как выглядят эти страшные люди. Огромные, закаленные в боях, с густыми бородами и длинными усами. Они были одеты в темно-серые короткие кафтаны, мешковатые брюки, заправленные в черные кавалерийские сапоги. Их лица, загрубевшие и загорелые от жизни в седле, были непроницаемы. Слегка раскосые глаза смотрели холодно и деловито. Ей рассказывали, что они происходят от гуннов.

Казачи переговаривались низкими, рокошущими голосами на языке, которого Бекки не понимала. Она с усилием сглотнула – преследователи разделились на

пары, чтобы продолжать поиски. Первые двое отправились вперед, а вторая пара развернула своих быстрых крепких коней в сторону широкой освещенной улицы. Как же она называется? Оксфорд-стрит? Пиккадилли? Бекки точно не знала. Когда они скрылись из виду, она едва не потеряла сознание – жуткое напряжение спало, и она почувствовала, что ноги не держат ее.

На долю секунды она позволила себе прикрыть глаза.

«Еще одно чудесное спасение».

Она не знала, хватит ли у нее сил бороться дальше. Четыре дня длилось это преследование. Из города в город. Бекки стремилась на юг, в Лондон. Сегодня она весь день не ела, и сейчас в голове у нее мутилось от усталости и голода. Один только страх заставлял ее сохранять бдительность и бодрствовать. Перед мысленным взором тотчас возникла ужасная картина преступления. Как мог ее могущественный кузен Михаил совершить такое? Хладнокровно убить человека?

А хуже всего то, что Бекки тоже чувствует себя отчасти виновной. «Если бы только я не вмешалась...»

Она содрогнулась и снова открыла глаза, рука инстинктивно ухватилась за маленькую раковину, которая висела на ленте у нее на шее. Этот последний подарок отца сумел придать ей новые силы и мужество. Надо бороться. Она должна добраться до герцога Уэстленда раньше, чем ее разыщут казаки.

Как лорд-лейтенант западного полка Йоркширской конницы, именно его светлость должен был заниматься Михаилом, ведь убийство совершено в зоне его юрисдикции. Из-за высокого положения своего кузена Бекки даже не пыталась обращаться к чиновникам низшего уровня. Никто, кроме очень могущественного человека, не посмеет обвинить наполовину русского князя, который к тому же недавно унаследовал от дедушки Бекки британский титул графа. Старый Уэстленд был известен своим мужеством и прямоотой. Бекки надеялась, что он добьется справедливости в отношении Михаила, но только если она, Бекки, сумеет получить у Уэстленда аудиенцию и сообщить о преступлении.

Ей было известно, как заносчиво способны вести себя аристократы. Четыре дня бегства очень изменили ее внешность. Сейчас она больше походила на нищенку, чем на девушку благородного происхождения, а потому сомневалась, примут ли ее у герцога. Мысль о том, что ее могут выгнать, казалась настолько ужасной, что Бекки решила об этом даже не думать, а лишь напомнила себе, что Уэстленд знал ее деда. Правда, они были скорее политическими соперниками, чем союзниками, однако Бекки надеялась, что имя деда заставит великого вига ее выслушать.

К несчастью, девушка никогда прежде в Лондоне не была и понятия не имела, как найти Сент-Джеймс-сквер, где, как она слышала, располагается городская резиденция герцога, а ее поспешное бегство от преследователей тем более затрудняло ее задачу. Михаил не собирался дать Бекки возможность разоблачить его преступление. Нет, у него были на нее совсем другие виды.

Привыкнув к покорности крепостных девушек, князь был охвачен жадой смирить нрав своей кузины. Однажды он схватил Бекки за горло и горячим шепотом в самое ухо сообщил, как накажет ее за неповиновение. «Любимая, я научу тебя подчиняться». Смерть деда превратила Михаила в законного опекуна Бекки, но он сильно ошибается, если думает, что она будет принадлежать ему как рабыня. Бекки скорее умрет, чем покорится тем грубым радостям, которые он обещал. Эта мысль укрепила ее отчаянную решимость.

Облака, бешено несущиеся по небу, угрожали дождем. Бекки вздрогнула и плотнее закуталась в оливкового цвета ротонду. Она поняла, что надо искать приют. Продолжать поиски сейчас было бессмысленно. Самое разумное – это найти место для скромного ночлега, чтобы до утра спрятаться от казаков и укрыться от приближающейся непогоды. Ей нужно найти ночлег раньше, чем разразится гроза. Она понимала, что надо спешить. Вершины деревьев за высокими стенами частных садов богатых обитателей города буйно раскачивались. Во влажной духоте было трудно дышать.

Особняки с нарядными фасадами не обещали приюта за пиками своих кованых оград. Бекки согласилась бы переночевать на сеновале, однако все проходы к конюшням были крепко заперты. Разумеется, думала девушка, внучке английского графа не пристало ночевать на конюшне, и она устало брела дальше. По одной улице, по другой.

В этот момент небо загрохотало совсем близко, засверкали частые молнии, сверху упали первые потоки дождя. Бекки вскрикнула. Ливень словно бы пробудил ее и заставил двигаться.

Она перебежала улицу в надежде спрятаться в первом же укромном уголке, уже не думая, частное это владение или нет. На углу стоял величественный особняк, почти дворец. Его фасад был украшен портиком на столбах. В этот поздний час почти все окна в доме были темными. Бекки решила, что даже если владельцы не спят и заметят ее, они не окажутся настолько бессердечными, чтобы не позволить ей переждать непогоду под крышей их портика.

Через мгновение она уже вытирала с лица струи дождя и рассматривала элегантную площадь, открывающуюся с парадного крыльца здания. «Пожалуй, здесь можно провести ночь», – думала Бекки.

Испустив вздох облегчения, она откинула голову к кирпичной стене и прикрыла глаза – ей показалось, что только на миг... Она совсем не собиралась спать.

Через час гроза утихла, сменившись проливным дождем. Размытые пятна света от кованых фонарей вдоль Оксфорд-стрит освещали потоки струй, уносимых слабеющим ветром. Улицы Уэст-Энда стали еще более пустынными, лишь вдали появилась черная коляска, которая одиноко катилась сквозь непогоду. Четверка великолепных черных лошадей в шорах влекла этот элегантный экипаж.

Внутри коляски царило настроение порочного веселья. Четверо ее пассажиров – светские львы, повесы и прожигатели жизни – имели репутацию искателей приключений и гедонистов. Все четверо – высокие, атлетически сложенные и безупречно одетые молодые люди в самом расцвете сил – вольготно раскинулись на обитых шелком сиденьях, и живая беседа не умолкала на этом островке комфорта в океане ненастья.

– Перестань грохотать этой дурацкой коробкой с костями.

– Ну нет. Мне нужно хорошенько их смешать, чтобы отыграть то, что я проиграл у Молино. Так что сегодня я собираюсь заполучить свои денежки, и твои, кстати, тоже.

– Тебе мало того, что ты увел у меня любовницу? Кстати, как она?

– Чудесно. Только ты ее вконец избаловал. Дьявольски дорогая игрушка. Дай мне знать, если надумаешь взять ее обратно.

– Нет уж, благодарю.

Раздался взрыв сардонического смеха. Четырем бездельникам в коляске непогода была нипочем.

Высокородные повесы, связанные узами родства с лучшими семействами Англии, они искали в жизни лишь удовольствий. Эти баловни судьбы привыкли к тому, что с самого рождения толпы слуг исполняют их малейшие фантазии. Все четверо познакомились в Итоне и с тех пор сохраняли тесную дружбу. Светское общество относилось к ним снисходительно, несмотря на опасность, которую представляли эти молодые люди – за ними числились десятки дуэлей, а количество соблазненных женщин доходило до сотни. Их присутствие на рауте обеспечивало вечеру успех, а пренебрежение сулило крах.

Нынешним вечером они оказали честь леди Эверли, появившись у нее на балу. Бал у Эверли был одним из последних событий лондонского сезона, после чего все общество в своем вечном поиске удовольствий перебиралось на лето в Брайтон.

Почтив бал своим недолгим присутствием, наши денди все же успели дать пищу сплетникам, смутив своими дерзкими ухаживаниями нескольких дебютанток сезона с притворно-скромными манерами. Выпив на дорогу, молодые люди раскланялись с разочарованными лицами, что было, разумеется, лишь позой.

Снова оказавшись в тесной мужской компании, друзья отбросили заносчивую небрежность и сейчас направлялись в особняк лорда Драксингера на Ганноверсквер, намереваясь провести ночь за игрой.

Следом должен был появиться еще один экипаж с гостями, но графу хотелось вернуться пораньше – убедиться, что слуги подготовили все необходимое для приема друзей с обычной своей щедростью.

А позже, уже ночью, они непременно пошлют за девицами.

Лорд Алек Найт наизусть знал всю процедуру, она никогда не менялась.

Светловолосый предводитель честной компании смотрел в окно экипажа на залитые дождем улицы и едва слушал шумные пререкания приятелей.

Алек и сам не понимал, что с ним такое.

Он бы уехал домой, если бы полагал, что там будет лучше, но молодой человек отлично сознавал: хандра пойдет за ним следом.

- Ты будешь сегодня играть или все еще соблюдаешь зарок? - Молчание. - Эй, Найт? - Толчок в бок локтем. Алек очнулся и с отсутствующим видом повернулся к Форту:

- Да?

- Да что с тобой сегодня? - удивился Драксингер его рассеянности. - Ты уже несколько дней сам не свой.

- Точно, - согласился Раш, черноволосый наследник титула маркиза. - Я думал, ты насквозь проткнешь шпагой бедного Блейксвелла сегодня на тренировке у Анжелю.

- В следующий раз точно проткну, если он не будет работать над защитой, - с холодом в голосе отозвался Алек.

- Оставь его, Раш. Видишь, у него снова хандра, - вмешался Форт.

- А я вот что скажу, - заявил Форт и похлопал Алека по спине. - Все, что нужно нашему дорогому другу, - это женщина погорячее. Пардон, не так. Нужна необузданно похотливая, буйная шлюха. Пусть она час-другой потанцует у него на коленях джигу, и наш приятель забудет некую мисс Карлайл. Я серьезно, - запротестовал он в ответ на одобрительный хохот спутников.

- Отличный совет! Вперед, мой мальчик! Завтра будешь снова весел и здоров.

– Выше нос! – воскликнул Дрэкс. – Отличное лекарство! Только оно лечит у мужчины все хвори.

– Думаешь, я его не пробовал? – отозвался Алек.

– Когда это? – вмешался Раш.

Алек тяжело вздохнул и отвел глаза.

– Колись, дружище! Ты с самой ее свадьбы ведешь себя как монах, а это, мягко выражаясь, на тебя не похоже.

Дрэкс подался вперед.

– Объясни, в чем дело, старик. Мы же друзья. Разбитое сердце?

– Вовсе нет. Она счастлива. Я счастлив за нее. Конец истории.

– Что-нибудь подцепил? Влип в историю?

– Да нет же, Господи! Ничего подобного, Дрэкс! – Алек нахмурился и повернулся на сиденье.

– Ему ведь не восемнадцать, – хлопая карими глазами, заступился за Алека вечно лояльный Форт. – У нас всех теперь хватает ума не лезть в битву без доспехов.

– Это точно, – пробормотал Алек.

– Тогда что? – Дрэкс недоуменно смотрел на приятеля голубыми, прозрачными, как лед, глазами.

Алек ответил упрямым взглядом, но не произнес ни слова. Во всех проделках он всегда был предводителем. Так где же теперь найти слова, чтобы объяснить друзьям, что эта вечная охота за наслаждениями стала казаться ему вдруг невыносимо... бесцельной?

Однако жаловаться на хандру бессмысленно. Весь Лондон завидует Алеку и его друзьям, их блестящему образу жизни на самой вершине светского общества. За ними гонятся женщины, им подражают мужчины. Безусловно, эта болезненная жажда чего-то большего неуместна. Несмотря на потери за карточным столом, Алек сознавал, что и так получил от жизни больше, чем может пожелать любой разумный человек.

А с другой стороны, когда это он был разумным человеком?

Друзья ждали объяснений, но Алек только отмахнулся, не желая обсуждать с ними охватившее его разочарование.

Если не говорить о нем вслух, может быть, это непонятное чувство развеется само собой?

Наконец после недолгого молчания, изогнув губы в кривой улыбке, он произнес:

- Похоже, мне просто нужно поскорее загнать в док своего молодца.

- Вот и умница! Послушный малыш! Так-то лучше!

- На-ка, выпей. - Дрэкс, владелец экипажа, открыл поставец атласного дерева, выбрал бутылку в слабом свете горящих в карете ламп и налил Алеку хрустальный бокал драгоценного французского коньяка.

Алек кивком поблагодарил друга, сделал мощный глоток и передал бокал Рашу.

Тем временем Форт взял с сиденья «Путеводитель по борделям», поднес его к дрожащему свету лампы и, прищурившись, стал пробегать глазами страницы бесконечных адресов и имен.

- Ага, давайте же составим меню ночного празднества, - жизнерадостно произнес он. - В качестве аперитива я бы начал с близняшек Саммерсон...

- Отличный выбор! - промурлыкал Дрэкс.

– Так... Теперь первое блюдо. Эта испанская сеньорита выглядит заманчиво. Зовут Бьянка. Она новенькая, но я уже слышал о ней хвалебные отзывы. А на гарнир Кейт Госсетт. Эта никогда не подведет. М-м-м...

Очень аппетитная особа!

– Отлично! Мне она нравится, – поддержал друга Раш. – У нее в корсете настоящая молочная ферма.

– Точно. Прекрасная грудь. Теперь второе блюдо. Ну, тут, думаю, подойдут четыре сестрички Вильсон...

– Не-е-ет... мне они надоели, – запротестовал Раш. – Что-нибудь еще... Новенькое...

– Да-да, – задумчиво отозвался Алек. – «Что-нибудь новенькое».

Друзья вновь углубились в пустые пререкания, а Алек задумался над их советом. Кто знает, может быть, они правы и ночь в борделе – это как раз то, что ему требуется даже больше, чем игра? Алек любил секс, ценил его, в конце концов, жил для секса, но любви страшился хуже чумы.

Конечно, наставлять рога тем, кто в чем-то превосходит тебя, – неплохой спорт, но даже это ему наскучило. Да, плохи его дела... Мысль о бессмысленной возне с еще одной шлюхой с жесткими, жадными глазами чуть не затопила его новой волной «настроения».

Алек никогда не сказал бы этого вслух, но со времен своей очень прибыльной интрижки с леди Кампьюн, имевшей место несколько месяцев назад, профессиональные шлюхи стали его смущать; Алек полагал, что продажные женщины каким-то образом забирают те остатки совести, какие у него еще сохранились.

В свое время он со смехом рассказывал друзьям о тех услугах, которые ему приходится оказывать богатой баронессе. К счастью, та была ненасытна и, что еще лучше, дала Алеку возможность избавиться от карточных долгов. Их скандальная связь заставляла многих недоумевать, но Алеку, как обычно, все

сошло с рук. Ведь он – Алек Найт, и ему всегда все прощалось.

Ссылка стала уделом его друзей – лорда Байрона и Красавчика Браммеля. Одного недавно сослали из-за скандала, другого загнали туда долги. Алеку достался золотой трон правящего светского льва, и, несмотря ни на что, он его сохранил. В конце концов, человека делают стиль, деньги, класс, а вовсе не добродетель.

Разумеется, его семья тоже была шокирована скандальной связью с этой бесстыжей баронессой, но, с другой стороны, они должны были ждать чего-нибудь подобного с той поры, когда глава клана Роберт, герцог Хоксклифф, урезал средства Алека в тщетной попытке привести юного денди в повиновение. Что ж, философски рассуждал Алек, длань Роберта подает и длань Роберта отнимает, но подчиниться диктату семейного богатства отказывался. Присущая Алеку бравада никогда бы не позволила ему устыдиться той роли племенного жеребца, которую ему довелось играть при ее светлости, однако в последние дни ему что-то совсем не хотелось смотреться в зеркало. А все потому, что в глубине души молодой человек сознавал: эта его испорченность уже стоила ему изрядной доли самоуважения и уважения той единственной девушки, которая что-то для него значила.

После двадцати лет непоколебимой преданности нежная, верная Лиззи, подруга младшей сестры Алека, бросила своего идола ради его старого школьного приятеля Девлина Стратмора, да еще напоследок дала Алеку совет изменить образ жизни, прежде чем он доведет себя до полного краха.

Что ж, теперь уж ничего не поделаешь. Лиззи – хорошая девушка, и с Дейвом ей будет лучше. То-то и оно.

К тому же Алек всегда относился к Лиззи почти как к сестре, а потому их флирт имел для него легкий оттенок инцеста. Даже такой грешник, как он, должен в чем-то не переступать черту.

Облокотившись о выступ окна кареты, Алек ленивым движением поднял руку и потер запотевшее стекло тыльной стороной ладони.

Стратмор больше подходит для Лиззи. Алек понимал это. Идеальная пара, к тому же влюблены друг в друга. Виконт будет любить ее так, как Алек не смел

даже надеяться. Разумеется, он не желал уступать сопернику, но все же в конце концов сумел повести себя как джентльмен. Что тут поделаешь? В глубине души Алек сознавал, что недостойн Лиззи. Он даже подозревал, что недостойн ни одной другой женщины. И виной всему его способность доводить их отношения до крайности.

Опершись на ладонь, Алек смотрел в сумеречную темноту, и за стеной дождя он вдруг заметил двух всадников. Его обычное опасное любопытство тут же оживилось.

Всадники двигались по Оксфорд-стрит навстречу карете. Алек обратил на них внимание лишь потому, что в этот вечерний час в столь дурную погоду на улице больше никого не было.

Экипаж поравнялся с конными как раз у яркого газового фонаря, и Алек хорошо рассмотрел двух всадников в военной форме. Свирепые, хорошо вооруженные люди. «Вероятно, тоже ищут шлюх на вечер», – с циничной ухмылкой подумал Алек. Всадники на самом деле выглядели так, как будто кого-то искали – заглядывали в каждый проулок и закуток, всматривались в ночные тени.

«Странно, – подумал Алек, но, заметив необычной формы головные уборы, все понял. – Иностранцы, – догадался он, когда карета уже пронеслась мимо. – Видимо, заблудились». С тех пор как закончилась война с Наполеоном, столица оказалась просто наводнена иностранными генералами, чужеземными аристократами и их свитой. Все бывшие союзники Британии в войне против французов были необычайно популярны в большом лондонском свете.

– Что там? – забеспокоился Дрэкс.

– Да ничего. – Алек мотнул головой, отбросил размышления об этой маленькой тайне, намереваясь вернуться к мыслям о предстоящих ночных забавах. – Передай мне коньяк.

Вскоре коляска вкатилась на Ганновер-сквер и остановилась у большого особняка на углу. Городская резиденция Дрэкса – красивое четырехэтажное здание из красного кирпича с тремя оконными нишами – отличалась от прочих домов на площади крытым портиком у входа.

Как только экипаж остановился, джентльмены, не ожидая, пока грум откроет дверцы, выпрыгнули наружу.

Кучер еще натягивал поводья, с полей его цилиндра водопадом катилась вода, а стоявший на запятках грум в ливрее едва успел снять с крюка лампу и соскочить со сверкающей мокрой коляски, чтобы осветить дорогу молодому графу и его великосветским приятелям.

Дрэкс оттолкнул слугу и забрал у него лампу.

Все бросились к крытому портику. Залитый дождем тротуар отражал свет лампы, как полированное черное дерево. Алек, как всегда, шел первым, впереди лежали густые тени, мерцающие блики лампы остались за спиной, а потому именно он едва не споткнулся о распростертое тело спящей на камне девушки.

– Господи Боже мой! – Алек быстро раскинул руки, чтобы с друзьями не случилось того же, когда они вынырнули из-за завесы дождя и влетели под защиту портика.

– Действительно! – удивленно воскликнул Раш. – Ну и дела, старик. Дар богов. Вперед!

– Ш-ш-ш... – прошептал Форт с озорным огоньком в глазах. – Она спит.

Алек, нахмурившись, обернулся к Дрэксу:

– Ты ее знаешь?

– Ни разу в жизни не видел. – Оттолкнув остальных, граф изящно опустился на одно колено и поднес поближе лампу, чтобы лучше рассмотреть свою беспомощную находку. – Какая красавица! – пробормотал он.

Алек молча отодвинулся со своего места, а двое остальных наклонились над девушкой по обе стороны от Дрэкса. Раш перекинул через плечо свой черный плащ и присел. Форт медленно опустился, упершись ладонями в бедра и, наклонив голову, рассматривал лицо незнакомки.

– Приятная девушка, – заметил Форт, как всегда, стараясь не выказывать излишних чувств.

Алек не двигался, лишь настороженно подумал: «Прекрасно. Еще одна шлюха».

Прислонившись к колонне и сложив руки на груди, он спросил:

– Вам не кажется, что она еще слишком молода?

Повесы, возбужденные своим приключением, не обратили на него внимания.

– Должно быть, аббатиса прислала ее для вечеринки, – прошептал Дрэкс, – а она пришла слишком рано.

Раш сардонически усмехнулся:

– Наверное, ей не терпелось поскорее начать.

– Алек, старик! – Форт вопросительно посмотрел на него через плечо. – Как ты насчет брюнеток?

Алек фыркнул, с сомнением рассматривая девушку. Она, безусловно, была хороша, тут уж ничего не скажешь. Сливочного цвета кожа, бархатные ресницы. Стройная фигура до колен укрыта ротондой темно-оливкового цвета. Девушка лежала на сыром плитняке, положив голову на руку, волнистые волосы окутывали ее черным облаком.

– Сон невинности, – проворковал Раш.

– Это точно, – сквозь зубы протянул Алек.

Форт, хмурясь, рассматривал положение ее шеи.

– Наверняка ей неудобно.

Алек мысленно с ним согласился. В его глазах мелькнула циничная усмешка при мысли об обманчивом флере невинности, который витал вокруг незнакомки, как аромат розы.

Настоящей невинности в мире нет, а потому что ему за дело, если приятели рассматривают ее как вещь, как неодушевленный предмет?

Недовольный собой и ими, Алек потерял терпение и закатил глаза.

– Вы собираетесь разбудить малышку, или мы до утра будем здесь стоять и глазеть на нее?

– Алек прав. Надо забрать ее в дом. Я задам трепку дворецкому за то, что он заставил эту милашку ждать на крыльце, – хохотнул Дрэкс. – Будем надеяться, она не простыла до смерти.

– Да, жаль будет потерять такую красотку, – согласился Раш. – Очень соблазнительная малютка, а?

– Под грязью почти не видно, – проворчал Алек.

Раш бросил на него озорной взгляд.

– Может, нам ее помыть?

– Раш, старина, лучше предоставь это мне. А то ты у нас как слон в посудной лавке. – И Дрэкс осторожно дотронулся до хрупкого плечика девушки. – Мисс, послушайте, мисс... – Он легонько встряхнул ее за плечо. – Проснитесь, дорогая, проснитесь.

Алек, сам того не желая, наблюдал, как незнакомка просыпается. «Очаровательное создание. Да, надо признать – очаровательное». Ее черные, как сажа, ресницы так беззащитно затрепетали во сне, голова слегка повернулась, губы чуть приоткрылись, и глаза наконец распахнулись. Фиалковые глаза, блеснувшие, как драгоценности, в мерцающем свете лампы.

– Доброе утро, соня! – Раш постарался говорить негромким голосом.

Прекрасные глаза раскрылись еще шире.

Увидев окруживших ее молодых людей, девушка испуганно вскрикнула и села; было видно, что она еще не совсем очнулась от сна и плохо ориентируется. Она отпрянула к стене, паника исказила прекрасные черты ее лица.

Трое друзей рассмеялись, но Алек видел, что она действительно испугана.

Неровный свет лампы превращал их вполне приятные взгляду лица в похотливые, уродливые маски горгулий.

От них пахло вином. Судя по голосам, это были воспитанные люди, но их жесткие, настойчивые взгляды и циничные улыбки испугали Бекки. Она тотчас поняла, чего они хотят. Ей уже приходилось видеть подобный взгляд – в ледяных серых глазах Михаила.

Бекки вжалась в холодную стену. Сердце бешено колотилось. В голове еще крутились обрывки ночных кошмаров, в ушах звучал угрожающий голос кузена.

– О-оставьте меня в покое! Я не сделала ничего дурного.

– Разумеется, нет, дорогая, – промурлыкал стоящий напротив нее высокий худой джентльмен. У него были холодные как лед голубые глаза и короткие светлые волосы, в которых поблескивали рыжеватые пряди. – Не бойтесь. Я – лорд Драксингер, а это мои друзья. – И он протянул ей длинную изящную руку. – Полагаю, вам хотелось бы войти в дом?

Бекки настороженно смотрела на говорившего, ни на секунду не доверяя ни его изысканным манерам джентльмена, ни предложению гостеприимства.

– Не стесняйтесь, любовь моя. – Вперед выступил высокий черноволосый молодой человек и раскинул руки, словно собираясь заключить Бекки в объятия. – Позвольте, я вам помогу.

– Не подходите! – вскричала девушка и оттолкнула его.

Его густые черные брови удивленно приподнялись. Подчиняясь ее предупреждению, он замер.

– Но, моя дорогая, я – лорд Рашфорд, вы, вероятно, обо мне слышали. Что же вы, проходите в дом! – убедительным тоном проговорил он и улыбнулся уверенной улыбкой. – Мы приготовим вам хорошенькую горячую...

– Не... не прикасайтесь ко мне! – стиснув зубы, воскликнула Бекки.

Молодые люди обменялись удивленными взглядами и рассмеялись.

– Ну-ну, дорогая, не бойтесь, – успокаивающе проговорил третий мужчина с густой гривой волос цвета красного дерева и крупными – «львиными» – чертами лица. – Мои друзья просто хотят продемонстрировать добрые намерения.

– Негодяи, вы что, не видите, ей же страшно? Отойдите подальше, дайте ей вздохнуть.

Лишь теперь, когда Алек заговорил, Бекки заметила, что есть еще и четвертый джентльмен.

И вот она, в окружении этих похотливых дьяволов, подняла глаза и увидела стоящего в углу портика светловолосого ангела, чей силуэт прорисовывался на фоне серебристой завесы дождя. Падшего ангела.

Бекки глубоко вздохнула и на мгновение утратила осторожность при виде подобного мужского совершенства. Господи! Она в жизни не встречала такого лица.

Его элегантную фигуру в вечернем туалете словно окутывало какое-то неземное сияние. Он держался на расстоянии, как будто опасался ее, или был настороже, или же просто считал Бекки недостойной своего внимания. Но она, ощутив на себе взгляд его небесно-синих глаз, почувствовала, как по телу побежала странная дрожь.

Высокий и мускулистый, он имел фигуру атлета, а за внешней апатией угадывалось беспокойство и избыток энергии. Лицо четкой лепки, квадратный

подбородок, высокие скулы, напряженный взгляд. Безупречное сочетание мужских достоинств.

Наверное, она еще спит и ей снится сон. Бекки почти ожидала увидеть, что за этими широкими плечами колышутся два мощных крыла. Но – нет, поняла Бекки. Сердце забило сильнее от беспокойства и благоговения. Девушка заглянула в эти неземные глаза и прочла в них острую жажду – ведь сам дьявол начинал как первый из ангелов. Блаженное воплощение греха. Само искушение.

– Зайдите с нами в дом, – проговорил лорд Драксингер, и Бекки вышла из транса.

– Да-да, выпейте с нами, – проворковал лорд Рашфорд и потянулся к ней, пытаясь взять в ладони ее лицо.

Бекки резко оттолкнула его руку и вскочила на ноги.

– Не прикасайтесь ко мне!

Третий джентльмен рассмеялся ее горячности и готовности защищать себя. Бекки бросила на него возмущенный взгляд.

– Знаете, мне кажется, она выбрала меня, – заявил лорд Рашфорд, глядя в упор на девушку.

Он не спеша поднялся с корточек, и Бекки пришлось задрать голову, чтобы поймать его горящий взгляд. Она почувствовала, что бледнеет, и вжалась в стену.

Лорд Рашфорд оперся ладонью о стену и наклонил голову:

– Ну-ка, говори, как тебя зовут, маленькая дрянь!

– Полегче, Раш, ты слишком много выпил, – произнес из угла ангел с холодными глазами, но черноглазый продолжал в упор разглядывать Бекки.

– Открывайте дверь, – скомандовал он остальным и схватил девушку за руку.

Бекки чувствовала себя как загнанный зверь, сердце бешено колотилось в груди.

– Ну пожалуйста! – Она с трудом сглотнула. – Отпустите меня!

– Нет-нет, моя дорогая. Ты должна пойти и выпить с нами, – непререкаемым тоном заявил лорд Рашфорд.

И когда он с торжествующей улыбкой нагнулся, чтобы ее поцеловать, Бекки напала без предупреждения: сделала шаг вперед и ударила его коленом в пах. Молодой человек взвыл от неожиданной боли, выпустил руку Бекки и повалился на бок. Когда лорд Драксингер снисходительно протянул руки и успокаивающе произнес:

– Ну-ну, милая... – Бекки что было силы ударила его кулаком в челюсть, выскочила из портика и бросилась в дождь.

Целую секунду Алек ни слова не мог вымолвить от изумления. Он теперь редко чему удивлялся, особенно если дело касалось женщин, но внезапная решительность этой девушки превратила его в соляной столб. Форт хохотал как сумасшедший, хлопал в ладоши и кричал:

– Bravo, малютка! Bravo!

Сам Алек лишь потрясенно смотрел на двух своих товарищей. Лежа на боку, Раш стонал, придерживая рукой пострадавший орган, а Дрэкс потирал ушибленную челюсть и сплевывал капли крови.

– Эта малютка расшатала мне зуб.

Внезапно Алек тоже расхохотался. Надо же, это дитя управилось со всеми! Сколько женщин, их прежних подруг, заплатили бы золотом за то, чтобы увидеть этих великих соблазнитель в таком жалком состоянии. Сам Алек не попал в число жертв маленькой разбойницы, а потому мог оценить юмор ситуации. Пусть девчонка и не дотронулась до него, ей все же удалось разогнать его прежний сплин. Алек встряхнулся и с отчаянной улыбкой выбежал

из портика.

- Ты куда? - прокричал Форт, тоже выскакивая под дождь.

- Посмотреть, все ли с ней в порядке!

- С ней? - прорычал Раш. - А как насчет нас?

- Сами виноваты, - отвечал Алек, щурясь на дождь и пытаясь разглядеть, куда побежала незнакомка. - Мисс! - прокричал он ей вслед. - Вернитесь!

Разглядев ее движущуюся фигурку сквозь пелену дождя, он бросился в погоню. Длинные ноги несли его легко и быстро, и вскоре он стал ее нагонять.

Теперь он уже не был так уверен, что их первое предположение верно - что она явилась пораньше принять участие в обычных ночных забавах. Да она и одета была иначе, и пахла иначе - никаких дешевых духов. Никаких румян, никаких фальшивых драгоценностей. К тому же девушка была трезвой.

Алек решил, что должен во всем разобраться, разгадать эту маленькую тайну. Лучшего развлечения ему не найти.

Девушка впереди него приостановилась на углу. Видимо, начала уставать. Посмотрела в одну сторону, в другую, словно бы не зная, куда бежать, оглянулась, заметила наконец спешащего за нею джентльмена и в страхе отпрыгнула.

- Оставьте меня в покое! - в панике закричала она, хотя до него было еще полквартила.

- Подождите, я просто хочу с вами поговорить!

Девушка сердито фыркнула, свернула налево и опять побежала.

В глазах джентльмена зажглись огоньки. Алек прибавил скорости, благо ресурсы физической силы это легко позволяли - годы почти ежедневных тренировок в лучших фехтовальных и боксерских клубах Лондона не прошли

даром. Изящные туфли из тонкой кожи разбрызгивали воду в глубоких лужах. Его брюки и фрак быстро намokли под неутихающим дождем, любимая шелковая сорочка стала насквозь мокрой, волосы липли к коже.

Сейчас девушка пробежала вдоль ряда модных магазинов, чьи арочные окна были темны, а двери и ставни крепко заперты на ночь. Беглянка начала спотыкаться, как будто силы ей изменяли. Она бросила через плечо отчаянный взгляд и заметила, что Алек ее догоняет. Теперь он был всего в нескольких ярдах от своей добычи и сумел разглядеть, как из-за его настойчивого преследования вспыхнули от гнева прекрасные глаза девушки.

- Негодяй! Оставьте меня!

- Ну нет! - весело отозвался Алек. Ей еще предстоит познакомиться с его знаменитым упрямством, а ему - с ее именем.

Она чисто по-женски фыркнула от негодования, бросилась к ближайшему магазину - галантерейному - и схватила первое попавшееся под руку орудие - гаситель для уличных фонарей с длинной ручкой, который торчал на стене в металлическом зажиме. Развернувшись, беглянка замахала на Алека своим импровизированным копьем.

- Не подходите!

- Ха-ха! - хохотнул Алек, медленно приближаясь к добыче. - Что вы собираетесь делать этой штукой? Погасить свет в моих прекрасных очах?

- Не приближайтесь, иначе я проломлю вам голову! Говорю вам, так и сделаю!

Разумеется, он не подчинился, а, задержав дыхание, сделал еще пару шагов вперед.

- Полегче, котенок...

- Не смейте называть меня котенком!

Вжик! Металлический шест просвистел у него над ухом. Темные волосы беглянки разлетелись, перепачканные юбки вихрем закрутились вокруг стройной фигуры, когда отчаянная незнакомка с восхитительной решимостью направила свое орудие прямо в голову Алека.

Он легко пригнулся, фехтовальные навыки сослужили ему прекрасную службу, однако удивительная точность удара в очередной раз изумила его. Женщины множество раз обещали его убить, но ни одна до сих пор не пыталась осуществить свою угрозу.

– Господи! – воскликнул он и снова расхохотался. Просто не смог сдержаться.

Лицо девушки вспыхнуло.

– Самодовольный хлыщ! Не смейте надо мной смеяться! Я вас не боюсь! В моих жилах течет кровь героев, и вы это узнаете! – возмущенно кричала она, пытаясь – довольно мило, решил Алек, – испугать его и прогнать. – Мой отец сражался вместе с Нельсоном при Трафальгаре.

Алек поднял руки.

– Сдаюсь. Не бейте меня.

– Ах вы... – Она кинулась под навес одной из лавок, которые вытянулись вдоль всей улицы.

Алек охотно бросился следом, но когда догнал ее, девушка уже изготавилась защищать крошечный прямоугольник сухой территории, которую она успела занять. Держа оружие наготове, она неохотно позволила ему ступить под защиту полосатого матерчатого навеса.

В укрытии было темнее, чем снаружи. Усмехаясь, Алек приблизился к беглянке.

– Здесь так уютно...

Дождь стучал по туго натянутому полотну, заглушая звуки и создавая в этом тихом уголке неожиданную атмосферу близости.

Девушка неловко попятилась, покрепче ухватилась за железный шест, явно готовясь снова попробовать стукнуть его по голове, если мужчине вздумается сделать хоть один неверный шаг.

Алек держался настороже и был почти сражен, хотя это, разумеется, ничего не значило: ему случалось влюбляться слишком часто. «Какие красивые глаза», – думал он, разглядывая незнакомку в свете уличного фонаря, тускло поблескивавшего сквозь завесу дождя. Капли дождя повисли на ресницах, а губы превратили в увлажненные росой розовые бутоны. Грязная маленькая бродяжка! Очаровательная!

И он ее хочет.

– Вы так ловко управляетесь с этой штукой! Никогда не пробовали играть в крикет? Вы вполне бы могли сыграть в нашей команде у «Лорда».

Незнакомка опять раздраженно фыркнула. Вжик! Алек отклонился назад, железный шест просвистел мимо его груди. Он вполне мог бы его поймать рукой, но тогда она убежит и развлечение кончится.

– Да что с вами?! – закричала она, раздраженная своим промахом. – Почему вы не оставите меня в покое?

– Но, мадемуазель, я отправился за вами, желая лишь убедиться, что с вами все в порядке. И разумеется, чтобы извиниться за фамильярное поведение моих друзей, – добавил он и посмотрел на нее самым невинным и чистым взглядом, какой только мог изобразить. К взгляду прилагалась скромная улыбка полнейшего мужского раскаяния, но девушка продолжала смотреть настороженно, словно бы не желая принимать эту демонстрацию за чистую монету. Что ж, со временем примет... Опыт у него есть. – Они не хотели вас напугать...

– Я не испугалась! – запальчиво возразила незнакомка.

– Ну разумеется. – Алек плотно сомкнул губы, пытаясь не рассмеяться от этой бравады. – Все же с их стороны было не слишком прилично беспокоить ваш сон.

Девушка угрожающе подняла свою железку.

- Снова надо мной смеетесь?

- Да что вы, - мягко ответил Алек. - Я, дорогая, с вами просто флиртую.

Глава 2

- О! - медленно протянула Бекки, еще не зная, как отнестись к этому заявлению. Она покрепче ухватила металлический шест на случай, если он что-нибудь предпримет.

Улыбка мужчины была понимающей и неотразимой.

- Полагаю, причин для дальнейшего насилия нет, так ведь? Разве вам мало мужчин, которых вы отлупили, как только проснулись?

- Они сами виноваты! - с жаром возразила Бекки.

- Конечно, виноваты, - согласился он и придвинулся еще на шаг, делая руками успокаивающие жесты. - Но я ведь не был с вами груб.

Бекки решила все равно не терять бдительности, но должна была по крайней мере признать справедливость его слов.

- Как вас зовут?

- А вас?

Похоже, он растерялся, услышав ее требование, но потом пожал плечами и ответил:

- Алек. - Мужчина опустил руки и больше не делал попыток подойти ближе. - Лорд Алек Найт, к вашим услугам. - И, приложив руку к сердцу, он церемонно

поклонился. Бекки до конца не решила, смеется он над ней или нет. Глаза его лучились весельем. – Вам не надо меня бояться, – мягко добавил он. – Я не сделаю вам ничего дурного. Понимаю, что мои друзья вас перепугали, но, клянусь честью, со мной вы в безопасности.

Осторожно наблюдая за своим преследователем, Бекки пришла к выводу, что от лорда Алека Найта не исходит сейчас непосредственной угрозы. Высокий и сильный, он, если бы захотел, легко мог выхватить у нее металлический шест. Нет-нет, стоит только взглянуть на него, как сразу понимаешь, что любая женщина подвергается в его присутствии опасности совсем иного рода.

Все в нем говорило, что этот мужчина привык разбивать сердца. У него было ангельское лицо и улыбка грешника, а жесткий, холодный взгляд свидетельствовал о долгой погоне за удовольствиями и неизлечимой пресыщенности человека, которому все безразлично.

Он владел очень внушительным арсеналом соблазна... Этот ласкающий взгляд... низкий, обволакивающий, чуть хрипловатый голос... легкая шаловливость и... конечно, лицо, это замечательное, притягивающее взгляд лицо.

Он избавился от намокшего шейного платка, и взгляду Бекки открылась величественная колонна его мужественной шеи: гофрированный V-образный воротник распахнулся до верхней пуговицы, открывая милую ямочку между ключиц и гладкий участок влажно поблескивающей кожи.

Бекки отвела взгляд.

– Так как же вас зовут, милая? – ласковым голосом спросил он. Обычная линия поведения предписывает мягкую настойчивость – так каскады маленьких серебристых водопадов скрывают прячущуюся за ними бездну. – Вы обещали назвать мне свое имя, если я скажу свое.

– Я ничего вам не обещала, – отрезала Бекки.

Озорной огонек, блеснувший в синих смеющихся глазах, показал, что Алек действительно собирался схитрить.

– Я все равно должен узнать, – с мимолетной улыбкой заявил он и сделал шаг к девушке. Неотразимая мягкость его голоса взывала к доверию, Бекки сопротивлялась из последних сил. – Скажите, иначе я не уйду.

– Хорошо. Меня зовут Бекки, – пробормотала она, но не стала называть фамилию. Чем меньше он будет о ней знать, тем лучше.

К счастью, он прекрасно удовлетворился одним лишь именем.

– И почему же, дорогая Бекки, вы спали в портике у Драксингера?

Ее гордость была задета.

– Может быть, я просто устала.

– Дворецкий вас не впустил?

«О чем это он?»

– Зачем бы я стала обращаться к дворецкому? – возразила она язвительным тоном, страдая от мысли, в каком жалком состоянии нашли ее эти элегантные и богатые шалопаи. За кого же они ее приняли?

– Вы могли бы постучать в дверь, – улыбнувшись, продолжал Алек. – Слуги бы вас впустили, скажи вы, что вас прислала на вечер аббатиса.

«Аббатиса?» Бекки нахмурилась и в упор посмотрела на мужчину, тут ее глаза расширились – она догадалась, о чем речь. «О Господи!» Так вот почему его друзья вели себя так дерзко и прямолинейно! Теперь все становилось на свои места. Бекки была потрясена, осознав, что, как и все в этом ужасном городе, лорд Алек Найт со своими закадычными друзьями тоже принял ее за шлюху.

И в этом, сердито думала девушка, единственная причина, почему он еще здесь.

Бекки собралась было исправить ошибку молодого человека, но внезапно остановилась, вспомнив, что все, к кому она обращалась сегодня за помощью, отмахивались от нее.

А потому вместо объяснений Бекки сделала то, что делает любой осторожный йоркширец – промолчала.

Пусть думает о ней что угодно. По большому счету это не имеет никакого значения. Сейчас не время думать о репутации – дело идет о ее жизни. Почему-то благословенное присутствие этого молодого человека делало сумерки не такими темными.

– Пойдем, Бекки, – мягко продолжал уговаривать девушку Алек. – Здесь вы простудитесь до смерти. Я же вижу, как вы дрожите. – Он бросил взгляд на железный шест. – Бросьте вы эту штуку.

– Не подходите! – предупредила Бекки, но сама чувствовала, как слабеет ее защита.

Лорд Алек улыбнулся мягкой улыбкой, продолжая в темноте рассматривать девушку.

– Почему-то у меня складывается впечатление, что вы недавно стали этим заниматься.

– Я... я... – Бекки понятия не имела, что говорить. Он ведь имел в виду проституцию?

– Ладно, ладно, – снисходительно пробормотал он, окидывая взглядом ее фигуру. – Не стоит смущаться, если тебе пока не хватает опыта. На самом деле я даже рад это слышать. Ты, дорогая, слишком хорошенькая, чтобы утюжить улицы.

Комплимент поверг Бекки в смущение. Наверное, все дело в этих вечерних сумерках, иначе, глядя на ее жалкое состояние, он ни за что бы так не сказал.

Алек засунул руки в карманы и оглядел девушку внимательным взглядом.

– Как давно ты в городе?

Бекки с трудом сглотнула. На этот вопрос она вполне могла ответить правдиво.

– Примерно... примерно восемь часов.

Брови мужчины изумленно поползли вверх.

– Так давно?

Она кивнула.

– Я прибыла сегодня днем.

– Откуда?

– Из Йоркшира.

Глаза молодого человека блеснули.

– Девушка из Йоркшира. Великолепно! Сам я с севера. Родился и вырос среди Камберлендских холмов. Деревенский парень. – Алек явно ее поддразнивал.

Бекки не могла сдержать невеселую улыбку, слыша такое заявление и представив, как этот блестящий баловень судьбы косит траву или стрижет овец.

– Во-первых, – произнес Алек, наблюдая за Бекки, – у тебя очень красивая улыбка. – Ленивый взгляд молодого человека остановился на лице девушки. – Надо же, ямочки и все такое.

Она покраснела, но тут он покачал головой и с серьезным видом продолжил:

– Здесь не Йоркшир, *ma chérie*. В городе так нельзя. Ты можешь попасть в беду. В большую беду.

Он сам не представлял, до какой степени был прав.

– Я не боюсь, – машинально выпалила Бекки, но, разумеется, это было ложью. Очевидно, подобная бравада въелась в ее плоть и кровь, ибо почти всю жизнь ей приходилось кому-то что-то доказывать.

Мужчина понимающе улыбнулся. Придвинувшись чуть ближе, он невзначай положил ухоженную руку на металлический шест. Бекки растерялась и не успела ничего возразить, загипнотизированная мягкими движениями длинных пальцев по гладкому стволу рукоятки.

Наверняка у него очень опытный лакей, который ежемесячно делает ему маникюр, подумала Бекки. Колдовские руки.

Его близость повергла Бекки в непонятную слабость. Зачарованная его сверкающим взглядом, сильными, чувственными руками, она не могла шевельнуться. Мягким движением он вынул у нее из рук шест и сунул его на место в держатель – без всякого усилия разоружил ее во всех смыслах.

– Так-то лучше, – прошептал он. – Теперь можно и подружиться.

Когда Алек снова к ней обернулся, взгляд Бекки был полон сомнения, неуверенности. Ей так хотелось отдать себя в эти великолепные руки. «Помоги, – думала она, – пожалуйста, помоги мне».

Он протянул руку и уверенным, медленным и таким волнующим жестом провел кончиком пальца вдоль линии ее подбородка. Бекки задрожала. Такая реакция его явно позабавила.

– Так какое же мнение у вас сложилось о нашей прекрасной метрополии в результате полных восьми часов пребывания на лондонской почве? – небрежным тоном спросил он.

– Честно?

Алек ободряюще кивнул, и признание само сорвалось с губ Бекки.

– Здесь просто ужасно, – выпалила она, причем к концу фразы ее голос упал до жалкого шепота. – Я его просто ненавижу, этот город.

Горячность девушки явно удивила мужчину, но тут он нахмурился и притянул ее ближе.

– О, дорогая, только не плачьте, не плачьте. – Он обнял ее, зашептал успокоительные слова. Секунду Бекки стояла как каменная, не отталкивая его и не придвигаясь ближе.

Прикосновение разрушило ее сопротивление, заставило потерять осторожность. Ее так давно никто не обнимал. Много лет. При этой мысли Бекки едва не расплакалась и прикрыла глаза, чтобы сдержаться.

– Тихо-тихо, – шептал Алек.

Бекки совсем не знала этого мужчину, но она так устала, а сила, которую она чувствовала в его теле, обнимающие ее мускулистые руки – все это приглашало спрятаться у него в объятиях и хоть мгновение передохнуть. Ощутить безопасность. И когда он наклонился и поцеловал ее в лоб, Бекки почти растаяла – вся подалась навстречу его губам, пребывая то ли в яви, то ли в странном полусне.

– Бекки, дорогая! – Его губы прижались к волосам девушки, он чуть слышно прошептал: – Можно отвести тебя домой?

– Я не могу пойти домой, – уныло отвечала она. Глаза Бекки налились слезами – сказывалась страшная усталость и его нежданная доброта. Она плотнее сомкнула веки, чтобы Алек не заметил ее состояния.

– Значит, вот как, – задумчиво проговорил он, делая непонятные выводы. Когда он снова заговорил, голос его звучал необычайно мягко, теплое дыхание касалось щеки девушки. – Видишь ли, на самом деле я имел в виду... свой дом.

О Господи! Он думает, что она гулящая, и сейчас по-настоящему приглашает ее на ночь.

– Сэр, я не думаю, что...

– Посмотри на меня. – Он пальцами приподнял ее подбородок и посмотрел на нее твердым взглядом. Мир поплыл у Бекки перед глазами. – Я не сделаю тебе ничего плохого. Ты веришь мне?

Она медленно кивнула.

Алек стер со щеки девушки единственную слезинку, которая все-таки скатилась, несмотря на ее усилия не расплакаться.

– Ты даже представить себе не можешь, как я тебя понимаю, понимаю, почему так случилось. Какой-нибудь бессердечный мерзавец там, в твоём Йоркшире, обманул тебя. – Произнося эти слова, Алек стирал подушечкой большого пальца грязное пятнышко со щеки Бекки. – Родители тебя выгнали. Скорее всего ты вообще ни в чем не виновата. А теперь ты совсем одна. У тебя ничего и никого нет.

Бекки смотрела на него глазами, в которых стояли слезы. Слезы благодарности. Разумеется, он ничего не понял, и в глубине души она улыбалась его неуместным утешениям, пробудившим в ней такие противоречивые чувства. Она по натуре не была пассивной жертвой, а потому слова Алека падали на благодатную почву.

Может быть, ему все-таки есть дело до нее самой?

Бекки заставила себя кивнуть в знак согласия и глубоко вздохнула.

– Благодарю вас, – прошептала она и смахнула слезы с ресниц. Молодой человек лукаво улыбнулся в ответ.

– А что касается негодяя, который заманил тебя в беду, я могу гарантировать одно. Он наверняка не мог доставить тебе того удовольствия, какое смогу я. Пойдем со мной. Мы не станем спешить. Я ни за что тебя не обижу, милое дитя. Не сделаю ничего против твоей воли. Бекки, позволь мне позаботиться о тебе. – И он заправил прядку волос ей за ухо. – Ты не пожалеешь. – Сердце Бекки стучало все сильнее, бархатный голос сводил с ума, ладонь Алека гладила ее по щеке, ласкала затылок. – Чего бы ты хотела? – выдохнул он. – Скажи, и ты все получишь.

Отрава часто ведет к головокружению. И вот Бекки в приступе отчаянной смелости решает подыграть на минутку своему кавалеру и узнать, может быть, из одного только любопытства, как все это бывает, а может быть, потому, что он уже преуспел и заморозил ее.

- Все-все? – скептически спросила она.

- Ну... – со слабой улыбкой оговорился он, – в разумных пределах.

Рука молодого повесы опустилась ниже и сползала к груди девушки. Бекки опустила на нее взгляд. В тусклом свете далекого фонаря блеснуло розоватым светом золотое кольцо с ониксом. Такие искусные, опытные руки. Ни один мужчина прежде не касался ее в этом месте. Но некоторые пытались. И получили пощечину.

Лорд Алек пощечины не получил.

- Видишь ли, если тебя интересуют только деньги, то с Драксингером тебе будет лучше, – продолжал ворковать Алек, вырисовывая средним пальцем узоры на косточке между ее ключиц. – Беру на себя смелость утверждать, что ты уже завоевала его сердце да еще чуть не выбила передний зуб.

- Так вы не богаты? – дерзко спросила Бекки, поднимая глаза.

- К сожалению, нет, – забавляясь, отвечал он.

- А выглядите богатым.

- Пытаюсь. – Он грустно покачал головой, но в глазах танцевали смешинки. – Я выиграл в карты целое состояние и проиграл его.

- Очень жаль. – Несмотря на всю ее браваду, голос девушки слегка прерывался от волнения.

- Я тоже так думаю.

- Так выиграйте снова.

- Прекрасная идея, - сухо отозвался он. - Мне самому это в голову не приходило.

- Почему же? Раз вы сумели сделать это однажды, значит, сможете повторить, не так ли?

- Когда попадаешь в глубокую, темную яму, моя прелесть, следует выбираться оттуда любыми способами. Потом становишься осторожнее. Кроме того, существует такая штука, как удача. В последнее время она от меня совсем отвернулась.

- Теперь вы повстречали меня, - заметила Бекки с вымученной улыбкой. - Может быть, это вернет вам удачу.

Алек громко расхохотался от такого предположения.

- Мне нравится ход твоих мыслей, малышка.

- Я серьезно. Я от рождения везучая. Правда-правда.

- Прости меня, пожалуйста, но должен сказать, что сейчас по твоему виду этого не скажешь. - Он игриво ущипнул ее за щеку и опустил руку.

«Что я делаю?! Флиртую с ним?» Но она не могла с собой справиться, хотя покраснела еще сильнее, осознав, что ведет себя как разбитная деревенская девица, которая обменивается сомнительными шуточками с блестящим джентльменом и прямо-таки набивается, чтобы ее соблазнили.

- О чем задумалась эта хорошенькая головка?

Бекки опустила глаза и спрятала улыбку.

- Лорд Драксингер меня не интересует, - пробормотала она и бросила на Алека быстрый взгляд из-под ресниц. - Несмотря на все его богатство.

- Ах так. Тогда у меня есть еще один друг, Рашфорд. Ты его лягнула.

- Нет-нет!

- Когда-нибудь он станет маркизом.

- Мне нет до этого дела. Он – грубое животное.

- Ну да... Нет. На самом деле это не так. Ну ладно. Может быть, иногда. – И он усмехнулся своим попыткам защитить друга. – Он просто не привык к девушкам, которые не тают от одного его взгляда.

- Должно быть, как и вы сами, – парировала она и прикусила губу, испугавшись своего дерзкого выпада. «О Господи!» Бекки смущенно покашляла. – Я вот что думаю. Вы не вели себя как грубое животное.

Лорд Алек удивленно приподнял бровь.

- Не вел. Но боюсь, это в любом случае не имеет значения. Полагаю, что лорд Рашфорд, к сожалению, на тебя... э-э-э... слегка сердит. Ты его чуть не кастрировала. Боюсь, что под угрозой оказалась возможность продолжения рода. Кроме того, у него уже есть любовница. Но с другой стороны, к концу недели она наверняка ему надоест. Так что если ты чуть-чуть подождешь...

- Вот уж не стоит. – Бекки бросила на него лукавый взгляд и сложила на груди руки. – А как насчет третьего? Он-то кто такой?

- Форт? Да, лорд Дэниел Фортескью. Отличный парень, но тебе он тоже ни к чему. Он, как и я, всего-навсего младший сын.

- Младший сын?

Алек кивнул.

- В моем случае еще и младший из пятерых.

- Господи Боже мой! Так у вас нет ни состояния, ни титула? – насмешливо спросила она.

Он саркастически покачал головой.

- Нету. Но зато у меня есть кое-какие таланты, которые, верно, тебя удивят.

Что-то в его взгляде заставило Бекки поверить этим словам.

- Правда? - слабо проговорила она.

- М-м-м... - кивнул он.

- К примеру, какие?

На лице Алека мелькнула бесшабашная улыбка.

- Пойдем со мной, и ты все узнаешь.

Бекки ощутила, что у нее захватывает дух. Внезапно ей стало жарко, и она с трудом заставила себя отвести взгляд.

- Ну что? - прошептал он. - На что ты решилась, девочка?

- Вы очень дурной человек, ведь так? - пробормотала она, пытаясь затянуть время и вернуть самообладание.

- Напротив, любовь моя, совсем напротив. Я до крайности положительный, - продолжал нашептывать Алек. - Зачем ты сопротивляешься? Неужели я тебе не нравлюсь?

- Нравитесь.

- Я не собираюсь тебя умолять!

- Лорд Алек...

- Я хочу тебя. Хватит играть в игры!

Щекам Бекки стало горячо. Господи! Во что она влипла? Что ей ответить? Но тут отдаленный звук привлек внимание Бекки.

Цок-цок, цок-цок, цок-цок...

Глаза девушки расширились, она ощутила, как кровь застыла у нее в жилах. «О нет!» На мгновение забыв о лорде Алеке, она собрала все свое мужество и заставила себя взглянуть туда, откуда прилетел звук.

При слабом свете чугунных уличных фонарей она разглядела двух всадников. Пока они находились примерно в квартале от них, но неотвратимо приближались сквозь стену дождя. Даже с этого расстояния Бекки узнала приметные силуэты двух казаков, с механической тщательностью озирающих улицы.

На Бекки нахлынула волна ужаса. «Слишком поздно!» Если сейчас побежать, то это лишь привлечет внимание преследователей.

– Бекки? Надо же, я в жизни не тратил столько времени, чтобы уговорить девушку.

– Уже уговорили.

В конце концов, казаки ищут одинокую девушку. Кажется, в этом городе все до единого уверены, что она проститутка, а потому...

– Вы меня убедили, – шепотом повторила она.

– Благодарение Богу, – пробормотал он в ответ. – Мне на мгновение показалось, что я потерял навык.

Алек протянул руку погладить щеку девушки, но Бекки ловко перехватила его ладонь. В тот же миг в синих глазах молодого человека вспыхнуло приглушенное мерцание. Бекки выдавила из себя неуверенную улыбку, сплела его пальцы со своими и потянула нового знакомого в тень. Девственный взгляд ее говорил: ближе, ближе!

При этом ее движении в глазах Алека промелькнуло удивление, но он охотно последовал за своей добычей. Он явно был заинтригован.

- Знаешь, в тебе столько сюрпризов! – сказал он.

«Ты еще не все знаешь».

- Правда?

- М-м-м... – задумчиво протянул он и позволил девушке увлечь себя в самый дальний уголок под навесом.

- Вы очень добры, раз думаете о моей безопасности.

- Понимаешь, Бекки, должен тебе признаться, что мои мотивы не совсем чисты. – Он придвинулся ближе. Десять минут назад это движение повергло бы Бекки в отчаяние, но теперь ее радовала близость этого большого сильного тела, которое заслоняло ее от улицы.

Она подняла подбородок, встретилась глазами с его голодным взглядом и нервно облизнула губы.

- Лорд Алек, хотите меня поцеловать? – чуть слышно спросила Бекки.

- Очень хочу, – хрипло произнес он. – Без титулов, любовь моя. Просто «Алек». Я же тебе рассказывал – простой младший сын.

- Смею сказать, в вас вовсе нет ничего простого, лорд... то есть Алек.

Ладони Бекки поднялись по его груди и обхватили молодого человека за шею, в глубине души она надеялась, что если казаки и заметят целующуюся в темноте парочку, им не придет в голову заподозрить в одном из людей свою жертву.

Алек обнял девушку за талию. Сердце Бекки пропустило удар и вновь бешено застучало рядом с его грудью. Второй рукой Алек слегка отвел ее голову назад и вместо того, чтобы припасть к ее губам, вдруг замер и задумчиво заглянул ей в глаза.

- Ты вся дрожишь, - заметил он.

- Я... я просто немного замерзла. - На самом деле она дрожала частью от страха, а частью от незнакомого возбуждения, которое струилось по ее венам опьяняющей смесью.

- Тогда я должен тебя согреть.

Он сильнее сжал девушку в объятиях, потом шутливо зарычал и стал быстро растирать ей руки. Но вот его ладони замерли, он мягко обнял ее за плечи и притянул Бекки поближе, в прямом смысле пряча ее под свое крылышко. Она ощутила чистый мужской запах и затрепетала.

- Теперь лучше?

Рука Бекки лежала на его стройной талии. Девушка застенчиво улыбнулась и слабо кивнула в ответ.

Алек заглянул ей в глаза и проговорил:

- Ты должна мне доверять, *ma petite*.

- Я попробую, - чуть слышно прошептала Бекки.

Молодой человек страстным жестом обхватил ее бедра и плотнее привлек к своему мускулистому телу, Бекки почувствовала, как прижимаются к ней его грудь, живот, бедра. У нее перехватило дыхание от этого волнующего, собственнического объятия. Хищным и одновременно вкрадчивым движением Алек склонил над ней голову. Глаза его оказались совсем близко. Он вглядывался в лицо Бекки. Ее сердце застучало с небывалой силой, но если она ждала грубости, почти насилия, то истина оказалась иной - он победил ее мягкостью. Едва удерживаемая страсть дрожала меж ними, как натянутая струна.

Казачьи, окружающий мир - все исчезло из ее сознания. Остались лишь этот чудесный незнакомец и восхитительное ощущение безопасности в его объятиях. Каким-то образом он заставил ее забыть о всех невзгодах и просто принять ту

роль, которую он ей назначил.

Бекки прильнула к его груди. Не слишком убедительная шлюха, решила она, ощущая, как подгибаются у нее ноги, как дрожат колени, как отчаянно бьется сердце.

По улице мимо целующейся пары проехали верховые казаки. К страсти вдруг примешался страх, создавая причудливое ощущение бесшабашности.

Яростные глаза всадников обшаривали дверные проемы и боковые улочки в поисках перепуганной, одинокой девушки. Бекки почувствовала, что они с одного взгляда отвергли молодую «бедняжку», занятую своим ремеслом в компании белокурого аристократа. Она даже решила, что необузданная страсть к этому восхитительному падшему ангелу до неузнаваемости изменила ее черты. Даже покалывание выросшей за день щетины Алека наполняло ее восторгом.

Миссис Уитхорн, ее домоправительница, годами убеждала Бекки, что она – испорченная девочка и отправится прямиком в ад, следом за своей матерью. В конце концов, в этом, видимо, была доля правды, иначе чем объяснить ее готовность поддаться соблазну, исходящему от этого молодого человека?

Казаки, наверное, давно скрылись из виду, а они все стояли на прежнем месте со слитыми в поцелуе губами и жадно сплетенными пальцами. Наконец Алек хрипло прошептал:

– Господи, я умру, если не смогу тебя получить.

В ответ Бекки лишь тяжело дышала, не в состоянии произнести ни единого слова.

– Бекки, милая, пожалуйста, скажи «да»! – Алек поцеловал девушку в шею. Огненная волна прокатилась по всему ее телу. – Я хочу тебя!

Сколь долго сумеет она и впредь избегать преследователей? Просто чудо, что она, совсем беспомощная, до сих пор не попала к ним в руки. Но когда ее схватят казаки и отволокут к Михаилу, ее ждет страшное наказание. Кузен со

всей ясностью угрожал ее изнасиловать с самой варварской дикостью.

Если вдруг ее поиски не увенчаются успехом и она попадет в руки к казакам, пусть этот зверь делает свое дело. Лишь бы нынешней ночью у нее хватило решимости, тогда она отнимет у кузена ожидаемый приз и добровольно отдаст свою невинность мужчине, которого сама выбрала.

Лорду Алеку.

Конечно, Бекки едва знает этого человека, но один-единственный поцелуй доказал ей, что он обладает умением и способен на нежную осторожность. Что угодно будет лучше, чем жестокая беспощадность кузена, безжалостно разрывающего ее тело.

Как раз в этот момент Алек слегка от нее отстранился. Бекки заглянула в горящие страстью кобальтово-синие глаза.

– Пойдем! – настойчиво прошептал он.

Бекки прикрыла глаза, чувствуя слабость во всем теле.

– Не отказывайся! Пойдем, Бекки! Скажи «да»! Нам с тобой надо закончить то, что мы сейчас начали...

– Да.

Он на мгновение застыл, потом издал хриплый, чуть дребезжащий смешок:

– Слава Богу.

Алек по-мальчишески чмокнул ее в горящую щеку.

– Ты просто очаровательна! – восхищенно прошептал он.

Несколько секунд Бекки смотрела на него как зачарованная. Смотрела на мужчину, который должен стать ее первым любовником. Очевидно, миссис

Уитхорн права: она так же невоздержанна, как и мать. Без сомнения, это самый бесшабашный поступок за всю ее жизнь, но так уж сложились обстоятельства.

Она давно привыкла полагаться лишь на себя. Нынешняя ночь должна подарить ей чудесный опыт, надо только держать в узде свое сердце. Сам Алек, видимо, так и относится к своей новой знакомой. Вот и она не отстает. Ведь это только справедливо, думала про себя Бекки, но думала с некоторым смущением.

Алек снял с себя черный фрак и накинул на плечи девушке.

- Пойдем. - Он успокаивающе заглянул ей в глаза. - Ты готова?

Бекки кивнула с отчаянной смелостью и, положившись на судьбу и Алека Найта, вложила свою ладонь в его руку.

Алек с радостью ощущал на своем лице прохладные струи дождя, освежающие и успокаивающие разгоряченное страстью тело. Сейчас он желал лишь одного - скорее оказаться с ней в постели. Ни одна девушка прежде не пленяла его с такой силой. Он стремился к новизне, и, видит Бог, он ее получил. Невозможно предсказать, что малышка сделает или скажет в следующий момент. В ней так чарующе смешивались храбрость и робость, к тому же девушка оказалась так красива! Алек почувствовал себя негодяем, который наслаждается неопытностью незнакомки, вдыхая ее, как аромат редкого цветка. В мыслях он уже видел, как превращает ее сдержанность во всепожирающее пламя. Все равно что соблазнить девственницу, только без чувства вины.

Взявшись за руки, они продолжали идти по улице.

Темнота, разгоняемая светом фонарей, окутала их своим очарованием. Миниатюрные серебристые струйки скользили по их молодым телам, дождевые капли бриллиантами сверкали на волосах и ресницах, лица и губы сияли влажным блеском. Они смело скакали по лужам, оставляя за собой дорожки прозрачных пузырей.

- Тебе не страшно? - спросил Алек, перекрикивая непрекращающийся стук дождя о тротуарные плиты.

Бекки отрицательно мотнула головой.

Алек нахмурился, беспокоясь, что такой разгул стихии может дурно отразиться на здоровье девушки, но до стоянки кебов далеко, быстрее добраться пешком – до его холостяцкой квартиры в роскошном Олторп-Хаусе всего несколько кварталов вниз по Пиккадилли.

Старинный особняк в стиле барокко давно уже поделили на отдельные апартаменты для холостяков. За фасадом здания скрывался зеленый, освещенный лампами дворик, вокруг которого сплошной линией вытянулись длинные, изящно оформленные строения – роскошные апартаменты со всеми современными удобствами, по восемь в одном здании – четыре на этаже. Алек, разумеется, занимал самое привилегированное помещение с лучшим видом из окна.

Когда молодые люди добрались до здания, привратник вышел из своей каморки отпереть им ворота. Ожидая, пока он справится с этой задачей, Алек не сводил с Бекки беспокойных глаз. Она, как маленький солдатик, стояла рядом и дрожала, почти утопая в его фраке. И ни слова жалобы. Алек с восхищением подумал, что у девчонки есть характер, но все не мог прекратить о ней беспокоиться. В тусклом свете фонарей девушка казалась совсем бледной.

Ее красота – с черными волосами и фиалковыми глазами – врезалась в память, однако бледность Бекки все равно беспокоила Алека. Он отметил тени вокруг глаз, впалые щеки под изящными скулами. Девушка выглядела такой усталой, такой молодой, такой хрупкой. Алек ощутил, как его захлестывает волна сострадания, желания позаботиться о ней, защитить. Нет-нет, он и пальцем до нее не дотронется, пока не увидит, что с ней все в порядке!

Когда привратник со скрежетом отворил наконец ворота, Алек обнял девушку за плечи и притянул к себе, словно бы укрывая от чужих взоров.

– Сюда, моя хорошая, – пробормотал он и повел во двор. – Мы почти дома.

Дома.

Слово причинило Бекки почти физическую боль, но она собралась с духом и пошла быстрее, стараясь поспевать за торопливыми шагами Алека, который вел ее к массивному кирпичному зданию.

- Мои комнаты там, в задней части.

Оставляя мокрые следы на мраморных плитах вестибюля, молодой человек провел девушку по пяти лестничным пролетам до роскошно оформленного бельэтажа. По длинному коридору они прошли в заднюю часть здания.

Бекки задержала дыхание, пока Алек отпирал замок, ее сердце стучало все сильнее. Наконец раздался щелчок.

Звук шагов, эхом раздававшихся в темноте, позволял догадаться о значительных размерах помещения еще раньше, чем Алек зажег красивую свечу из пчелиного воска. Язычки пламени один за другим возникали над стоящим на столе серебряным канделябром, отгоняя мрак и открывая взору Бекки элегантное пространство, которое Алек называл своим домом.

Господи, мысленно воскликнула она, и этот человек утверждал, что он не богат?! Потолок тускло светился белым лепным плафоном, над камином протянулась полка из белого с прожилками мрамора, в эркере темнело огромное окно. На стенах, обитых темно-малиновым штофом, виднелись висящие на тонких цепочках картины. Цепочки крепились к бронзовой перекладине под золоченым фризом у потолка. С некоторым удивлением Бекки решила, что у этого человека тонкий вкус.

На каминной полке стояло несколько предметов искусства, явно драгоценных, но Бекки была особенно поражена видом двух больших ваз с изящными белыми фигурами на черном фоне, которые были выставлены в альковных нишах лепной работы по обе стороны от камина.

- Они подлинные? - изумленно выпалила Бекки, не успев сдержаться и сгладить прямолинейность вопроса. - Ох, простите. - И она прикрыла рот кончиками пальцев.

Алек рассеянно улыбнулся.

– Разумеется. Это наш знаменитый Веджвуд.

– Господи Боже мой! – приглушенно выдохнула Бекки. «Ни до чего не дотрагивайся!» – мысленно приказала она себе, засовывая руки в карманы своей влажной ротонды и оглядываясь вокруг. Кресло-качалка, обитое полосатым шелком, выглядело страшно соблазнительно, но девушка не решалась присесть в своих мокрых и грязных одеждах.

– Располагайся как дома, дорогая. – Алек сделал несколько шагов по сверкающему паркетному полу. – Гостиная там, за стеклянной дверью. – Он указал на закрытое французское окно в дальнем конце комнаты, затем открыл другую дверь, слева от себя. – А здесь спальня. Пойдем.

Алек исчез за порогом. Глаза Бекки расширились от волнения. Да он не собирался терять времени! А ведь обещал не торопить ее...

– Бекки, солнышко, иди сюда!

Она замерла на пороге спальни и робко заглянула внутрь, в нервной спешке придумывая дюжину отговорок, но тут Алек окликнул ее из небольшой комнаты, дверь в которую виднелась в дальней стене его обширной спальни.

– Пройди в гардеробную. Думаю, кое-что тебе здесь понравится.

– Но...

– Быстрее! У меня есть для тебя сюрприз.

– Что за сюрприз? – Сердце у нее колотилось, но Бекки была слишком заинтригована, чтобы отказаться. Она на цыпочках вошла в спальню и замерла при виде огромной кровати под куполообразным балдахином. Кровать, установленная на застланном ковром возвышении, заполняла почти все пространство алькова, укрывшегося за шторами арочного проема, оставляя место лишь для нескольких высоких подсвечников. Ее пышное изголовье, окруженное изображениями роз и крылатых херувимов, доставало почти до потолка. Великолепные драпировки водопадом стекали с купола балдахина, окутывая изголовье обильными бархатными складками. Изножье кровати

выгибалось внутрь закругленным валиком, а в центре плавного изгиба располагались деревянные ступеньки. Большие зеркала в позолоченных рамах на обеих стенах алькова отражали золотые и алые цвета по-королевски роскошного покрывала.

Ну нет. Такую вещь никто бы не назвал кроватью, сглотнув, подумала Бекки. Скорее это алтарь в святилище таинственного Эроса. «О Господи, что же я делаю?»

Внезапно она услышала доносящийся из гардеробной плеск и шум льющейся воды.

– Бекки, сюда! – позвал Алек.

«Боже, что там такое?» Быстро проскочив мимо голодного зева широкой кровати, Бекки робко приблизилась к гардеробной и заглянула внутрь.

– Voila! – с улыбкой воскликнул Алек и сделал приглашающий жест. Бекки пораженно вскрикнула, увидев такую экстравагантность, какой мир, наверное, не знал со времен Нерона.

Она изумленно смотрела на встроенную в пол лохань из зеленого мрамора, которая пряталась за аркой алькова. К своему удивлению, Бекки заметила два выступающих из стены крана, на расположенных рядом плитках было выгравировано «chaud» и «froid» – горячий и холодный. Из обоих кранов текла вода в облаке горячего пара.

– Теплую ванну, дорогая?

– Но... как... почему? – Бекки потрясенно смотрела на Алека.

– Это новое устройство. Редко у кого есть. Я в основном именно из-за него сюда переехал.

– Просто роскошь!

– Хм-м-м, – пробурчал он и лениво поднялся с края ванны, демонстрируя во всем блеске светское высокомерие. – Если, *cherie*, на свете и есть что-то, к чему я отношусь с полной серьезностью, то это наслаждение. – И, тонко улыбнувшись, он махнул рукой в сторону ванны: – Наслаждайся.

– Простите?

– Мыло, полотенца. – Алек показал на соседнюю полку. Вода продолжала весело журчать в ванну. – Когда будет достаточно, просто поверни ручки кранов. Потом можешь воспользоваться моим халатом. – Он сделал жест в сторону крючка, где висел длинный халат из тонкого, как бумага, лазоревого шелка.

– Но, Алек...

– Глупости, *ma petite*. Я не позволю, чтобы ты, как трагическая героиня какой-то пантомимы, погибла от лихорадки из-за этого проклятого дождя. Ты тотчас должна снять мокрое платье. Может быть, тебе требуется помощь, чтобы раздеться?

Бекки быстро опустила взгляд на свою одежду и поняла, что мокрое платье облепило ее самым неприличным образом.

– Я... я сама справлюсь, спасибо.

– Ладно. Тогда я пошел.

Все еще улыбаясь, Бекки оглядела нарядную гардеробную. Туалетный столик с зеркалами и множеством принадлежностей для бритья, маленькие бутылочки одеколона, щетка с тяжелой металлической ручкой, зубная щетка, расческа. Девушка с жадностью посмотрела на мыло и толстые пушистые полотенца, затем подошла к ванной и заглянула внутрь – посмотреть, сколько набралось воды. Кожа лица ощутила теплый поток разогретого воздуха. Бекки покусала губу, нерешительно оглянулась на дверь гардеробной и крикнула:

– Вы совсем ушли?

– Да! – закричал он откуда-то издалека, из другой части квартиры, потом с надеждой спросил: – Я тебе нужен?

– Нет!

– Пospеши, я устал.

– Да, сэр, – пробормотала она себе под нос, чувствуя острое желание скорее подчиниться распоряжению и воспользоваться щедрым гостеприимством этого дома.

Прихлопнув дверь изо всех сил, она направилась к ванной, поставила ногу на край и, настороженно оглянувшись, подняла юбки до бедер. К подвязке выше колена крепился крошечный замшевый мешочек, в котором пряталась «Роза Индры», единственная семейная драгоценность, которую она смогла получить от своих благородных по происхождению, но бессердечных родственников. Девушка быстро развязала кожаные тесемки, удерживающие огромный, размером с желудь, рубин, и огляделась в поисках места, где могла бы спрятать уникальный камень на ночь. Она на цыпочках пробежала к комоду красного дерева, беззвучно выдвинула нижний ящик и сунула огромный рубин под аккуратную стопку белых батистовых рубашек.

Закончив это предприятие, Бекки с блестящими глазами вернулась к великолепной ванне и стала раздеваться.

Тем временем Алек в сырой одежде ждал, пока доставят угощение, заказанное им у Вотье.

После столь длительного перерыва в амурных занятиях он намеревался устроить любовное пиршество для них обоих.

Наконец из клуба явился посыльный и доставил корзинку с провизией, накрытую безупречно белой накрахмаленной салфеткой, а также бутылку шампанского и длинную французскую булку, засунутую одним концом в корзинку. Алек вручил промокшему пареньку за труды лишнюю пару шиллингов, сложил зонтик и вернулся в дом. Комната тотчас наполнилась ароматами лучших блюд от Вотье.

Он поставил корзинку на одноногий столик в середине комнаты и отправился к ванной сообщить своей прекрасной находке, что кушанья поданы.

Заглянув в темную спальню, он успел сделать всего три шага, но тут его взгляду открылось зрелище очаровательной наготы его гостыи.

Девушка вышла из ванной и неспешно вытиралась белым пушистым полотенцем.

Джентльмен в его душе тотчас отдал приказ отвернуться, но тело почему-то не слушалось – потрясенное мужское начало заглушило эту команду.

Господи!

Завороженный взгляд Алека скользил по фигуре, напоминающей песочные часы.

Грива темных вьющихся волос тяжело лежала на алебастровых плечах и, словно ласкаясь, стекала на изящно выгнутую спину. Глаза мужчины беспомощно скользнули ниже. Нежные бедра, в меру пухлые ягодички. У Алека пересохло во рту. Длинные стройные ноги. Им бы сейчас обвивать его собственный стан! Плавным движением Бекки накинула на себя голубой халат и исчезла из поля зрения.

Алек ощутил, как тело пронзила запоздалая судорога нестерпимого желания. Бекки ходила по гардеробной, что-то негромко напевая себе под нос. Нежный голос заставил его вздрогнуть, как будто по его позвоночнику пробежала огненная волна. Сердце понеслось вскачь.

Через несколько мгновений он справился с демоном похоти и сумел на время загнать его в клетку, затем постарался вспомнить, зачем он сюда явился, но голова была полна лишь видом обнаженного шелковистого тела.

Ах да. Ужин.

– Бекки?

– Да. – Девушка возникла в дверном проеме. С расслабленным и чувственным видом она расчесывала спутанные влажные волосы. Щеки ее разругались от

теплой ванны, в глазах играли золотисто-фиолетовые блики.

Алек с трудом сглотнул.

Пояс его халата охватывал узкую талию Бекки, и молодой человек едва сдержал стон, всем телом чувствуя, что под тонким синим шелком нет ничего, кроме теплой розовой кожи и божественных изгибов плоти. Ему казалось, он уже ощущает их вкус.

- Твой... э-э-э... ужин прибыл.

- Как мне вас благодарить, - промурлыкала Бекки. - Я себя совсем иначе теперь чувствую. Вы были правы. Ванна совершила чудо.

- Отлично. Пойди и поешь. Еда на столе в той комнате.

- Я могу подождать тебя.

- Не нужно. Ты голодна. - Он прошел мимо нее к трюмо и начал расстегивать жилет. - Мне надо снять с себя сырую одежду. Разумеется, - добавил он с улыбкой, - если хочешь, ты можешь остаться и понаблюдать.

Он стряхнул с плеч жилет, небрежно швырнул его на деревянную вешалку для полотенец и снова улыбнулся девушке.

Сердце Бекки колотилось, как ненормальное, мягкий шелк халата ласкал ее кожу, тело обволакивал приятный запах здорового мужчины, который, как паук, затягивал ее в паутину своего мощного желания.

Но ведь на самом деле она не собирается этого делать?

Суть в том, что едва ли найдется достойный выход из положения... Алек тем временем начал раздеваться перед ее глазами, и Бекки была совсем уже не уверена, что хочет такой выход найти.

Ленивым движением человека, которому некуда спешить, молодой человек опустил на пуфик, стянул с себя туфли и отбросил их прочь, снова поднялся на

ноги, утопая узкими босыми ступнями в мягком ворсе персидского ковра. Начал было стягивать рубаху, но приостановился.

- Не хочешь помочь?

- Нет.

В глазах Алека плясали смешинки.

- Ну, как хочешь. - И он стянул рубашку через голову. Бекки едва сдержала крик восхищения, когда ее глазам открылось скульптурное переплетение мышц.

Значит, он все же не ангел, посланный ей во спасение, подумала про себя Бекки. Сердце у нее забилось еще сильнее, когда он протянул руку за полотенцем. Сейчас он выглядел совсем как греческий бог - сильный, совершенный, с гладкой сияющей кожей. Ангел не может внушать таких грешных мыслей. Бекки пыталась успокоить разыгравшееся воображение, но так и не смогла отвести глаз, пока мужчина резкими движениями водил полотенцем по широким пространствам влажной груди, опустил руки ниже, мягким, словно бы приглашающим жестом пробежался по лепной мускулатуре плоского живота, рельефно подчеркнутой неверным светом свечей.

Кто бы мог подумать, что мужское тело скрывает так много красоты под всеми этими накрахмаленными шейными платками и множеством портновских ухищрений - рубашками, жилетами, фраками и сюртуками? Его темные панталоны все еще были влажными от дождя и выглядели почти неприлично - обтягивали ноги, как вторая кожа, так соблазнительно подчеркивая каждую линию тела, включая те, на которых ни одна молодая леди и глаз не должна останавливаться. Господи, неужели у всех мужчин там все такое огромное?

Наконец, словно бы вспомнив об остатках скромности, Алек отвернулся, но когда он стянул с себя панталоны, Бекки от волнения закашлялась - так поразило ее зрелище обнаженного мужчины сзади.

Алек выпрямился и отшвырнул штаны. В этот миг он показался ей куда красивее, чем любая статуя.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он, заметив, что она все еще кашляет, и повернулся к ней, обнаженный, как младенец, и ничуть этого не стесняющийся.

– Все хорошо, – хрипло проговорила она, развернулась и бросилась вон из комнаты.

Должно быть, это поспешное бегство его озадачило, но через мгновение из гардеробной до Бекки донеслись раскаты веселого смеха:

– Бекки, любовь моя, ты что, стесняешься?

– Ох, прекрати сейчас же!

– Дразнить тебя? Ни за что! – весело отозвался он. – Думаю, я нашел новое хобби.

Бекки попыталась нахмуриться, но так и не сумела сдержать улыбку.

Глава 3

Добежав до салона, Бекки тотчас определила источник умопомрачительных запахов, которые носились в воздухе, – на круглом столике в центре гостиной ее ждала корзинка с едой. Глаза девушки вспыхнули, она тут же бросилась к угощению и сорвала накрахмаленную салфетку. Ахая и охая от предвкушения, она один за другим извлекла из корзины все деликатесы: хлеб, ломоть прекрасного чеддера, кувшин с супом-пюре, нарезанное ломтиками мясо, аккуратно завернутое в белую салфетку, несколько кусков еще теплого пудинга, два пирога с персиками, клубнику, даже бутылку шампанского. Потом отыскала в комнате приборы, салфетки, живописные фарфоровые чаши и маленькие тарелочки и быстро начала раскладывать угощения, не оставляя без внимания ни одного блюда.

Когда праздничный стол был накрыт, Бекки почувствовала искушение съесть все в одиночку, но тут же одернула себя, решив, что такое поведение неприлично. Мучаясь ожиданием, она оглянулась на спальню, но Алек был еще в

гардеробной, надевая сухую одежду.

Стараясь отвлечься от нестерпимого голода, девушка решила оглядеться в доме. Взяла со стола канделябр и стала обходить огромную гостиную, восхищаясь картинами и изысканными вазами. Провела рукой по закругленному подлокотнику кушетки в римском стиле, обитой полосатым шелком. Подошла к стеклянным дверям, приоткрыла одну створку, подняла канделябр и, заглянув в соседнюю гостиную, вскрикнула от удивления. Комната оказалась нежилой.

Ни мебели, ни ковра. Пустое пространство, блеск паркета. Под лепным фризом у самого потолка тянется штанга для картин. Девушка нахмурилась, прикрыла двери, обернулась и внимательнее вгляделась в убранство главной гостиной. Теперь она заметила места, где, по ее мысли, должны были находиться другие предметы обстановки – видимо, такие же роскошные, изящные, на длинных изогнутых ножках, как и вся мебель в этой комнате. Потери были тщательно замаскированы расположенными тут и там фарфоровыми статуэтками на высоких столиках и мастерски расставленными кадками с фиговыми деревьями. Зоркие глаза девушки отметили более темные прямоугольники на обивке стен, где прежде, должно быть, висели произведения искусства.

Видимо, эти вещи были проданы, чтобы, как зловеще выразился Алек, «вылезти из глубокой темной дыры». Пока она вспоминала его слова о выигранном и потерянном за карточным столом состоянии, ее учтивый хозяин появился на пороге.

– Я думал, ты уже села за ужин. – Алек легким шагом приближался к своей гостье. Грудь его была обнажена, на плечи небрежно накинуто полотенце. Он надел просторные льняные брюки в стиле, который с некоторой иронией именовали «казачьим». Приближаясь к девушке, он все еще продолжал завязывать на них тесьму. Босые ноги бесшумно ступали по паркетному полу.

– Я... Я ждала тебя, – проговорила Бекки.

– Бекки, тебе вовсе не нужно со мной делиться. Это все для тебя.

– Ты слишком щедр. Мне никогда столько не съесть.

– Мадам, – пробормотал он, галантно отодвигая для нее стул.

Бекки грациозно кивнула и опустилась на сиденье. Хозяин сел рядом, широко расставив ноги.

– Надеюсь, тебе все понравится. Здесь, в этом ужасном, мерзком Лондоне, Вотье известен своими обедами.

Бекки с улыбкой приподняла бровь.

– Все очень вкусно, – заметила она, поднося ложку ко рту. – Почти как еда, которую я готовлю в деревне.

Бекки не могла сдержать улыбку – он выглядел таким по-мальчишески взъерошенным.

– Открыть шампанское?

– А ты хочешь? – с жадностью спросила она, а потом смущенно призналась: – Я его никогда не пробовала.

– Тогда это надо сделать безотлагательно. – Алек поднялся и принялся за дело. – Если ты собираешься сделать состояние в качестве утонченной лондонской куртизанки, придется к нему привыкать.

Бекки ничего не ответила и, чувствуя себя виноватой, оставила ему возможность предаваться своим заблуждениям. Сейчас она изо всех сил пыталась не думать о том, что ждет ее нынешней ночью.

Мать Бекки умерла, когда девочке было четырнадцать лет, так что все необходимые девушке наставления она с лихвой получила от разбитных деревенских девиц, причем в самом грубом, но удивительно подробном виде.

Рыжеволосая служанка из таверны Салли и молочница Дэйзи, обе нахальные, весьма осведомленные и смазливые девицы, считались в деревне экспертами по части любовных дел.

Что ж, сказала себе Бекки, если девицы ввали просто для развлечения, а она вполне это допускала, то Алек, без сомнения, покажет ей, что надо делать.

В этом она на него полагалась.

С растущим женским интересом Бекки наблюдала за хозяином дома и думала, насколько ей с ним легко. Если парни у них в Йоркшире – это зачуханные деревенские пони, то Алек – норовистый, бешеный жеребец чистых кровей, быстрый, прекрасный и очень опасный.

Прочитав этикетку на бутылке с шампанским, хозяин одобрительно кивнул головой, раскрутил проволоку, позволил пробке чуть выдвинуться и улыбнулся Бекки коварной улыбкой.

– В самую середину плафона на потолке.

– Что? – недоуменно спросила Бекки, проследила за его взглядом и тут поняла: он собирается выстрелить пробкой – развлекается. Девушка рассмеялась и почувствовала себя свободнее. О Господи, что за человек! Может устроить праздник из любой мелочи!

Она со смехом покачала головой и упрямо заявила:

– Не выйдет! Ни за что!

Алек приподнял бровь.

– Понимаю. Леди сомневается в моей меткости. Хотите пари, мадам?

– Непременно! – И она огляделась, выбирая, что бы поставить на кон. – Я ставлю одну клубничку, что вы не сумеете попасть пробкой в середину плафона, – провозгласила Бекки, демонстративно приподнимая ягоду двумя пальчиками.

– Я бы предпочел поцелуй.

Бекки решительно покачала головой:

- Клубника или вообще ничего.

- Ты ставишь тяжелые условия, - прицеливаясь, заявил Алек. - Пли!

Чпок!

Пробка вылетела из горлышка, как пороховая ракета, стукнулась о плафон на потолке и рикошетом отскочила вниз.

- Надо же! - воскликнула Бекки, проигрывая пари.

- Наклони голову и открой рот, - распорядился Алек, держа пенящуюся бутылку.

Она справилась с волнением, возникшим в крови при звуках коварных интонаций в его голосе, и сделала, как было сказано. Алек влил небольшую порцию игристого напитка ей в рот и с жадностью смотрел, как она его проглотила.

- И как тебе?

Наморщив носик, Бекки задумалась.

- Мне понравились пузырьки, но оно немного кисловато, правда?

- Правильно говорить «сухое», *ma cherie*. Выпей еще. - Он налил вина в два высоких фужера. - Увидишь, скоро оно тебе станет нравиться.

- Ты хочешь меня напоить?

- Мне и в голову это не приходило. - Он послал ей лукавую улыбку. - У меня есть тост.

Бекки вопросительно смотрела на молодого человека.

- За отчаянную и прекрасную Бекки - как твоя фамилия?

– Уорд, – выпалила Бекки, не успев даже подумать. Господи, она вовсе не собиралась сообщать ему свое настоящее имя.

– За вас, мисс Уорд. Я утверждаю, что вы штурмом возьмете город. Могу даже сказать, что сумею вам в этом помочь. Лично, – добавил он и подмигнул девушке.

Мгновение Бекки смотрела на него с грустью.

– Алек, спасибо вам за доброту. Не знаю, что бы я делала сегодня ночью без вашей помощи.

Он как будто смутился, беззаботно рассмеялся и отвел глаза, но на щеках у него появился намек на легкий румянец.

– Теперь следует выпить, – пояснил Алек, решительно возвращаясь к тону небрежного безразличия. – Я говорю тост – ты пьешь. Очень простой ритуал.

– Конечно. – Бекки постаралась улыбнуться понимающей улыбкой и выпила свое вино. – Ах да. Мне надо заплатить проигрыш. Протяните руку, доблестный рыцарь, – весело провозгласила она, пытаясь попасть в тон его шутливой манере.

Он подчинился.

– А теперь получите вашу награду. – Она церемонно положила клубнику на его ладонь. Ягода лежала там, темно-красная, выпуклая, как настоящий рубин.

Или крошечное сердце.

Длинные темные ресницы вуалью прикрыли глаза Алека, мгновение он молча смотрел на свою награду с абсолютно непроницаемым выражением, так что невозможно было понять, о чем он думает. Потом криво усмехнулся, подбросил ягоду в воздух и поймал ее губами.

Бекки настороженно следила, как он в один прием проглотил свою награду и запил глотком шампанского. Гостье пришла в голову мысль, что надо быть

совсем сумасшедшей, чтобы вручить сердце подобному человеку.

«Ну, поскорее», – думал он, наслаждаясь тем, что кормит ее, но понемногу теряя терпение. Чем скорее она поест, тем скорее он утянет ее в постель. Малышка завораживала его. После всех светских дам с их искусственностью и аффектацией естественность гостьи очаровала Алека. Он смотрел, как она поглощает пудинги, мясо, хлеб, сыр, глотает шампанское, словно воду, и все более возбуждался, надеясь, что иной аппетит в ней окажется таким же жадным.

Покончив наконец с едой, прекрасная гостья откинулась в кресле, а обе руки положила себе на живот с самым умиротворенным видом.

Молодой человек смотрел на нее с улыбкой, ожидая, что теперь она подойдет к нему. Он не станет ее торопить. Ни за что не станет. Поглядывая на девушку, Алек задумчиво провел себе по губам.

– Так почему же ты утверждаешь, что удачлива? – поинтересовался он. Бекки слегка улыбнулась, поднесла к лицу бокал, чуть покусывая его край алыми губками. У Алека кровь закипела в жилах. Знает ли она сама, как соблазнительно выглядит?

– Могу рассказать историю, которая даже на вас, лорд Алек, должна произвести впечатление. – И она послала ему загадочную улыбку. – Она связана с моим вторым именем.

– Которое...

– Угадайте! – заявила она.

– Не могу.

– Я дам подсказку: оно начинается с А.

Алек улыбнулся, в глазах появился задумчивый отблеск.

– Мой отец, – многозначительно начала Бекки, – служил на флоте...

– Ах да. Припоминаю, ты что-то такое говорила, когда угрожала раскрыть мне голову тем шестом.

– Думаю, из него получилось бы недурное оружие.

– Видит Бог, ты сумела им воспользоваться. Отец на флоте... Ну разумеется! Абукир! Залив Абукир в устье Нила. Ты, должно быть, родилась в год той битвы.

– На самом деле, сэр, – сообщила она, задирая подбородок с заносчивостью слегка опьяневшего человека, – я родилась в той самой битве. Боже, храни королеву, – добавила она.

Он наблюдал за ней с веселым изумлением, которое Бекки, видимо, приняла за недоверие.

– Но это правда! Пока мой отец был на верхней орудийной палубе «Голиафа», корабля его величества, помогая одолеть флот Бони, мама находилась в корабельном лазарете и рожала меня.

– Неужели?

– Да!

– Понимаю. Значит, твоя удача в том, что ты выжила?

– Вовсе нет. Есть куда более значительная причина, – язвительно отозвалась Бекки.

– Родиться в ходе сражения? – восхищенно пробормотал Алек. – Это многое в тебе объясняет. Ну рассказывай же!

– Много недель наши корабли рыскали по Средиземному морю в погоне за флотом Наполеона. Французы убегали и прятались, каждый раз ускользая в последнюю минуту. Но потом, в тот самый час, когда у мамы начались роды, в заливе Абукир был замечен французский флот. Суда стояли на якорях, их корма была открыта нашим орудиям. Беззащитные, они не имели пути отступления.

После столь долгих поисков мы наткнулись на врага почти случайно, практически нашли иголку в стоге сена.

Отец заявил лорду Нельсону, что, должно быть, это счастливая звезда моего рождения принесла им удачу, ибо мое рождение было единственным событием за все монотонные дни погони. И это правда, – с гордостью продолжала девушка. – Потому что Нильское сражение было, за исключением Трафальгарского, нашей самой славной победой. Она уничтожила морские силы Франции и изменила ход войны.

Девушка продолжала удивлять Алека.

– Благодарение Богу, у тебя оказалось достаточно предусмотрительности, чтобы родиться вовремя, – серьезным тоном заметил он.

– Да, я тоже так думаю. Иначе мы все сейчас говорили бы по-французски. – Бекки усмехнулась и сделала глоток шампанского.

Алек на мгновение растерялся, настолько он был очарован и хотел сейчас лишь одного – схватить ее в свои объятия и целовать, целовать, целовать, но взял себя в руки и спросил:

– Дьявол побери, что делала твоя мать на борту военного корабля? Наверняка у военных есть правила, которые запрещают подобные вещи.

– О, мой дорогой лорд Алек, – доверительным тоном проговорила Бекки. – Уверена, у вас слишком невинные понятия о таких делах, но есть правила – и есть правила. С официальной точки зрения нас с мамой там никогда не было. Не было и нескольких сотен других женщин, которые жили на борту со своими мужьями. В этом тоже были сложности. Видишь ли, мама была очень красива, и папин командир в нее влюбился. Она не стала рассказывать отцу о домогательствах его начальника, – невесело продолжала Бекки. – Не хотела, чтобы он что-нибудь предпринял, повредил своей карьере и неосторожными действиями поставил под угрозу наше благополучие. Не говоря уж о возможной дуэли, а отец непременно вызвал бы своего обидчика. Отец был очень горячего нрава, – сообщила девушка. – Вместо этого мама объяснила отцу, что при таком воспитании я не сумею получить должного образования, а потому она со мной поселилась в Портсмуте и превратилась, как она выражалась, в «сухопутную

крысу».

– «Сухопутная крыса», – с веселым удивлением повторил Алек.

– Да, я много лет не видела моря, – жалобно проговорила Бекки, задумчиво глядя в пустоту. – Иногда оно мне снится по ночам. Мили и мили морских волн. – Девушка помолчала.

Алек успокаивающим жестом положил ей на плечо руку:

– Очень жаль, что все так сложилось.

– Что поделаешь. Она была такой замечательной, мне с ней было очень хорошо, пока она была со мной. Они оба были замечательные.

– Что это? – пробормотал Алек, наклоняясь над девушкой и подхватывая маленькую розовую раковину, что висела у нее на шее.

Бекки улыбнулась так мило, что он замер на месте.

– Тебе нравится моя раковина?

Она так ею гордилась, что можно было подумать, будто речь идет о бриллианте самой чистой воды.

– Очень красивая. Тебе ее подарила русалка?

– Ее дал мне отец, когда я видела его в последний раз. – В голосе Бекки звучала печаль. – Когда он ушел в последнее плавание, мама и я простились с ним в Портсмуте. Он сказал, я могу прижать эту раковину к уху и каждый раз, когда захочу, смогу услышать, как его голос шепчет: «Я тебя люблю».

Алек заглянул ей в глаза. Морская раковина все еще лежала у него на ладони. Его самого захлестнула такая мощная волна извечного мужского стремления защищать, что он не понимал, что с ним происходит.

Родители умерли. Неудивительно, что она закончила улицей.

– Иди ко мне, малышка, – прошептал он, выпуская из рук ее морской кулон, садясь в свое кресло и предлагая ей свои колени. – Иди сюда, – мягко, но настойчиво повторил он, взял девушку за руки и потянул к себе.

Она приблизилась. В широко открытых фиалковых глазах отражалась неуверенность. Алек обнял Бекки за талию и притянул к себе на колени.

– Все будет хорошо. – Он рукой опустил ее голову к себе на плечо и погладил девушку по голове. – Почему бы тебе не пожить пока у меня? – шептал он. – Со мной тебе ничего не грозит.

– Ты такой хороший, такой красивый, – чуть слышно проговорила Бекки, обняла его за шею, прикрыла глаза и нежно поцеловала.

У Алека перехватило дыхание от этого легкого, как крыло бабочки, шелковистого прикосновения ее губ, которое исцеляло его, манило, воскрешало. Кончики ее волос щекотали Алеку кожу, он притянул Бекки ближе, обнял за талию, положил ладонь на бедро, стал гладить. Ощущение юного упругого тела, скрытого под его собственным шелковым халатом, сладкой болью отдавалось в его руках.

Мерцали свечи, по ним катились молочно-белые капли расплавленного воска, в оконные стекла стучался дождь. Сердце Алека бешено колотилось, он держал в объятиях нежную неофитку, а в мыслях временами возникало мгновенное удивление от странного желания защищать ее, непрошено возникшего в его душе.

Видит Бог, увлечение этой девушкой, внезапное и такое сильное, застигло его врасплох. Он никак не ожидал, что в нем так скоро возникнет привязанность к ней. Может быть, стоит сохранить малышку для себя. На какое-то время. Мысли кружились у него в голове, а рука тем временем проникла под голубой шелк и стала поглаживать гладкое, как мрамор, бедро, лежащее у его колена.

– Дорогая... – чуть слышно простонал он.

- Алек... - хриплым шепотом ответила ему Бекки.

Он улыбнулся, услышав, каким изможденным тоном она пробормотала его имя. А ведь он еще даже не начинал по-настоящему ласкать ее. Заключив лицо Бекки в свои ладони, Алек жадно вглядывался в него, с удовлетворением чувствуя, что это ради него она пришла в такое возбуждение, для него мерцают волшебным светом ее фиалковые глаза, лихорадочно горят щеки, припухли от нестерпимого желания веки. Похоже, ему в конце концов все же удалось ее согреть. Теперь девчонка горит как в огне. Его гордость раздулась до невероятных размеров, некие другие части тела - тоже.

Халат, который он одолжил Бекки, разошелся глубоким - до самого пупка - V-образным проемом, и Алек пробежался кончиками пальцев по самой его середине. Эта легкая ласка заставила девушку задрожать, груди ее отяжелели.

- Бекки... - медленно протянул он.

- Да? - словно в бреду отозвалась она.

- Может, пойдём в постель?

Шампанское усыпило обычную настороженность Бекки, она глубоко вздохнула и прикрыла глаза, наслаждаясь неведомым прежде ощущением.

Чувствуя поощрение, Алек чуть крепче сдавил нежный сосок между пальцами, девушка издала радостный вздох. Алек восхищенно лизнул ее губы, он был так возбужден, что боялся закончить раньше, чем проникнет внутрь заколдованного замка.

- Бекки...

- Что? - пробормотала она как в тумане.

- Котеночек, я тебя хочу. Пойдем в спальню. Люби меня.

- Алек... - снова простонала она.

– Ну пожалуйста!

Он был живым воплощением соблазна. Мысли исчезли, но все же Бекки сознавала, что опьянела вовсе не от французского шампанского, а от поцелуев этого невероятного мужчины.

Возможно, она согласилась провести с ним ночь по расчету, но теперь для нее существовала лишь невыразимая притягательность его взгляда и та инстинктивная, неутоленная жажда, которую он в ней разбудил.

Вероятно, сейчас настал последний момент, когда еще можно было изменить решение, но его власть над ней стала такой огромной, что у нее уже не было сил устоять.

И сейчас она сама этого хочет.

Она провела ладонями вверх по его бицепсам, обхватила шею Алека руками и притянула его к себе.

– Люби меня, Алек, – выдохнула она.

Алек поднялся, потянул за собой Бекки, которая бессильно льнула к нему, руки ее замком смыкались на его шее. Он сумел заставить ее почувствовать себя настоящей женщиной – взял на руки, словно она была легкой как перышко, на руках отнес в спальню... Как замороженная, Бекки во все глаза смотрела на Алека и сознавала, что в дверях этой комнаты она навсегда прощается с девичеством.

У основания пышного ложа Алек опустил ее на ступеньки из красного дерева, поставил на ноги. Сердце Бекки отчаянно колотилось. Она оглянулась и окинула взглядом просторное поле их будущих ночных игр.

Алек нежно провел пальцами по ее ключицам, высвободил из шелка левое плечо. Бекки вдруг покраснела до самых корней волос, еще не готовая расстаться со своим одеянием, хотя оно почти ничего уже не скрывало – пояс был давно развязан. Полы халата распахнулись, но руки девушки все еще прятались в просторных рукавах. Широкое одеяние стекало с нее свободными

складками, удерживаясь лишь на локтях, а сзади спадало подобно элегантной индийской шали.

Это зрелище умилило и поразило Алека, в глазах его вспыхнули странные огоньки.

– Ты – роскошная женщина, – хрипло прошептал он, приподнял ее кисть и поцеловал косточки тыльной стороны ладони, потом церемонно повел девушку вверх по ступеням.

На самой последней ступеньке Бекки вдруг помедлила и оглянулась, нерешительно глядя на Алека.

В глазах мужчины отражался мрачный восторг. На Бекки еще никто так не смотрел. Она закусила губу и оставила все попытки сопротивления. Навсегда. Никогда больше не будет такой ночи. Это она понимала ясно. Будущее темно, но будь что будет. У нее останется сладкая, принадлежащая только ей тайна.

– Сними это! – Приказ прозвучал отрывисто и хрипло. Алек потянул за рукав халата. Бекки тут же подчинилась, выскользнула из рукавов, и роскошное одеяние с шорохом опустилось у нее за спиной голубым озером на алом шелке матраса.

Жадный взор Алека хищно впивался в ее обнаженное тело.

– О Господи, Бекки... – прохрипел он. – Ты – та, которую я так отчаянно, так давно искал!

– Искал меня? – выдохнула Бекки.

Он кивнул, бросил на нее яростный взгляд, и Бекки отдалась его поцелуям, наслаждаясь прикосновением этого жесткого и жадного рта.

Он не оставил без внимания ни одного дюйма ее тела, исследовал маленькую выемку у основания шеи, нежную кожу в сгибах локтей, ямочки под коленями, изящный подъем ступни, мягкие изгибы внутренней поверхности бедер. Грудь. Грудь Бекки, казалось, была создана для его ладоней.

Сердце Бекки несло бешеным аллюром, кожа болезненно отзывалась на каждое прикосновение. У нее перехватило дыхание, когда Алек дотронулся кончиком пальца до отвердевшего бугорка в самой сердцевине ее женского естества. Она и не знала, что ждала именно этого прикосновения, пока он ее там не погладил.

– Так влажно... – мечтательно протянул Алек. – Это для меня. – И просунул палец чуть глубже. Бекки застонала от сладкой боли и прижала руки к груди, впитывая в себя небывалое наслаждение. – Можно? – хрипло спросил он.

В ответ она лишь прошептала его имя, сама не понимая, что за отчаянный голод ее сейчас гложет. Грудь Бекки высоко вздымалась, Темные соски распухли и рвались навстречу его губам. Но, опытный повеса, он сначала решил с ней поиграть, доведя почти до безумия, – слегка дунул на каждую темнеющую вершину, прежде чем принести ей облегчение жадными и горячими губами.

Пальцы Бекки путались в волосах Алека, а он впивался в ее соски, продолжая поглаживать ложбинку между ее бедер.

– О, Алек... Алек... – Она вцепилась в его плечо и откинула голову, ощущая, как кончик его языка выписывает спирали вокруг отвердевших сосков.

– Тебе лучше пока не кончать, – бархатистым шепотом промурлыкал он, убирая руку и поднимаясь повыше, чтобы поцеловать Бекки в шею.

Бекки не совсем поняла, что он имел в виду, но была готова и счастлива позволить этому мужчине делать с ней все, что ему хочется. Если уж ей суждено пасть, к чему играть в респектабельность?

Алек медленно опустился на нее всем своим весом, устроившись между бедрами. Бекки прильнула к нему, слегка постанывая от глубины и силы его поцелуя. Бедра ее, вздымаемые силой собственной страсти, касались напряженного до жесткости стержня через единственную преграду – тонкую ткань льняных брюк. Алек мычал от удовольствия. Бекки заметила это и повторила движение, он тотчас отозвался, впиваясь голодным поцелуем в ее губы и прижимая рукой затылок Бекки с массой влажных черных кудрей. Их языки встретились, бедра яростно прижимались друг к другу, поцелуй становился все более страстным.

Бекки отбросила рукой белокурый локон, который упал на его лоб. Ее сводила с ума гладкая, как у ребенка, кожа на мускулистой груди Алека. Все тело девушки, каждый его дюйм – руки, которыми она касалась тела мужчины, бедра, которыми к нему прижималась, – все вдруг приобрело невероятную чувствительность.

– Бекки, сдвинься назад. – Дрожа, как возбужденный жеребец, Алек втягивал носом запах потного лба Бекки. – Я хочу тебя! Мне надо в тебя войти!

Бекки чуть приподнялась, сдвинулась и заглянула в глаза Алеку. В мерцающем свете канделябров они потемнели до оттенка ночного моря. Девушка поняла, что момент настал.

– Ты будешь со мной осторожен? – прошептала она, ласково поглаживая пряди его волос.

– Конечно, моя сладкая, конечно, буду. – Подушечкой большого пальца лаская уголок ее рта, он поцеловал ее глубоким и долгим поцелуем.

Поцелуй ее успокоил. Алек просунул руку под спину Бекки и, глядя ей прямо в глаза, осторожно положил девушку на кровать. Под ней был голубой шелковый халат.

Ей прежде никогда не приходилось так остро чувствовать каждый дюйм своей кожи, его кожу она тоже ощущала с животной силой и чуткостью. Осталось лишь чувственное восприятие и сладость его завораживающих синих глаз, которые смотрели в самую душу девушки. Ресницы Алека опустились, он наклонил голову, мягкие губы касались плеча Бекки. Она обхватила его руками и коротко, нетерпеливо вздохнула.

Он стал целовать ее медлительными, дурманящими поцелуями, которые становились все глубже. Его язык проник ей в рот, Бекки ощутила приступ дикого восторга, все ее тело наполнилось неодолимым желанием заполучить его внутрь себя.

Алек протянул руку вниз, желая удостовериться, что она готова его принять. У Бекки перехватило дыхание, сердце гулко колотилось в груди. Кончики его

пальцев слегка дотронулись до самого чувствительного бугорка в самом потаенном уголке ее тела, и Алек начал свой путь. Осторожно и медленно, дюйм за дюймом, он овладевал ею, проникая все глубже и глубже.

- Радость моя... - хрипло прошептал мужчина, хоть проделал еще только полпути.

Единственным ответом ему послужил мягкий удивленный стон. Бекки пробежала жадными пальцами вниз по его бокам, наслаждаясь каждым бугорком мощных мужественных мышц.

- Ты готова продолжить?

- Да, - чуть слышно выдохнула она.

- Хочешь, чтобы я вошел целиком?

- Алек! - почти с болью выкрикнула она.

Алек, как слепой, гладил ее тело. Его рука пробежала вверх - по животу, по груди, по горлу, - наконец он пальцами, очень мягко, взял ее за подбородок.

- Радость моя, тогда откройся сильнее. Расслабься. Не бойся. Я не сделаю тебе больно. Мне надо, чтобы он вошел в тебя целиком. О, Бекки, я умираю...

Бекки повиновалась, стараясь, как сумела, расслабить внутренние мышцы. Алек покрывал ее лицо жадными поцелуями, потом вдруг придвинулся плотнее и с отрывистым криком «Бекки!» проник наконец в ее тело. Она вскрикнула от неожиданной боли где-то глубоко внутри, и вот они безвозвратно и окончательно соединились. Алек не двигался, погрузив в нее свой мужской символ по самую рукоятку.

Его горячие губы дотронулись до ее лба.

- Отдохни, моя сладкая... - хрипло шепнул он. - У нас впереди целая ночь.

Когда Бекки вновь стала искать его губы, Алек понял, что она хочет продолжения. Он мягко высвободился и, поднявшись на мускулистых руках, начал медленные мощные движения, полные страстной мужской силы и нежности.

Его бедра с жаром вздымались между ее ног, и каждый дюйм соприкосновения дарил обоим новую радость. Их тела сливались в полной гармонии, блаженство переливалось из одного в другого – ее маленькие ступни лежали на его мускулистых голенях, ее ладони ритмично двигались вверх-вниз по его грудной клетке. Грудь и живот Алека бились о ее тело в жарком ритме морского прибоя, горячая влага его языка обжигала ее рот. В этот момент он обладал ею полностью и до конца, обладал как рабыней.

Он зарычал у самых ее губ, когда Бекки впиалась ногтями ему в спину, потом вцепилась в мускулистые ягодицы.

– Бекки, я от тебя с ума схожу. – Он подсунил ладони под ее бедра и слегка их приподнял. Из его уст вырвался вздох наслаждения, оттого что он еще глубже погрузился в ее плоть.

– Алек, помедленней, – взмолилась Бекки, пытаюсь растянуть каждое мгновение этого нового ощущения.

– Так лучше?

– Да. О-о-о...

– А так?

Через несколько минут он чуть выгнул спину вверх, просунул ладони между их телами и подушечкой большого пальца едва ощутимо коснулся самого чувствительного бугорка ее плоти. Если бы Алек двинул хотя бы единым мускулом, Бекки бы закричала, окунувшись в бездумную смесь боли и наслаждения, но Алек для этого был слишком опытным любовником. Его терпеливая неподвижность дала ей возможность выбрать собственный ритм, то приподнимаясь, чтобы отдаться его легкому прикосновению, то опускаясь на волшебный мужской стержень.

– Хорошо?

– Да! – Она обвила его шею руками и теснее притянула к себе.

– Как раз это я имел в виду, когда говорил, что ты можешь остаться со мной, – шептал он, быстро касаясь губами ее носа, щеки, изгиба бровей.

Бекки лежала не двигаясь. Он еще оставался в ней.

– Я серьезно. Я не так богат, как Драксингер, но по крайней мере не так груб, как Раш.

Бекки беззвучно засмеялась его извиняющимся ноткам, что доставило Алеку новое наслаждение, потому что, вздрагивая, Бекки сильнее сжимала у себя внутри самый чувствительный член его тела.

– О Боже, Бекки! – пробормотал он как в тумане. – Что ты со мной делаешь! У меня нет слов!

– Делаю что-то хорошее?

– Очень хорошее! Просто чудо, – чуть слышно проговорил он и, склонившись к Бекки, стал целовать ее с новой силой.

Все, что произошло дальше, оказалось для Бекки полной неожиданностью, но неожиданностью волшебной. Она только в этот миг начала понимать, что самое лучшее было еще впереди. Удовольствие превратилось в блаженство, а блаженство – в экстаз.

Бекки закричала, крик становился все громче, все пронзительнее. Их общие движения замедлились, его рывки – углубились. Бекки казалось, что ее тело превратилось в пронзительный свет, в само воплощение любви. Алек не отрывал от нее взгляда, читая в темных глазах Бекки бесконечную сладкую муку.

– О, Бекки, Бекки, ты мне нужна!

– Алек...

– Да... – хрипло прорычал он, сделал резкий рывок вниз и, обвивая стан Бекки руками, впился в ее губы яростным, лихорадочным поцелуем. Снова и снова он вонзался в нее с бешеной силой, так, словно для него наступил конец света. Кульминация его страсти продлила сладкие содрогания, сотрясавшие тело Бекки. Жаркое, отрывистое дыхание Алека звучало у самого ее уха. Наконец он обессиленно рухнул на Бекки. Воздух короткими толчками вырывался из его легких.

Бекки витала в иных мирах. В ее жилах вспыхивали и гасли тысячи крохотных звезд. Она плавала в бархатной темноте, качаясь на мягких волнах ночной тишины.

Мысль о том, что утром придется уходить, была горька и мучительна, но девушка твердо знала, что ни за какие блага мира не подставит этого мужчину под удар.

Глава 4

Отбросив с ног золотистые простыни, Бекки выскользнула из постели и обнаженной – голубой халат остался где-то в кровати – пробежала в гардеробную. Движение вызвало легкую боль внизу живота, но в целом Бекки чувствовала себя прекрасно: сильной, свежей, обновленной, готовой к трудностям наступившего дня.

Ее одежда после вчерашнего ливня все еще оставалась слегка сырой, но от полоскания под дождем выглядела по крайней мере немного чище. Одеваясь, она жевала оставшийся на столе пирог с персиками и обдумывала план действий. Сегодня она во что бы то ни стало отыщет Сент-Джеймс-сквер и расскажет могущественному герцогу Уэстленду обо всем, что видела в ту ночь, когда ей пришлось бежать.

Бекки дважды случилось видеть герцога – немолодого, но красивого и величественного вельможу. Роскошный охотничий замок герцога располагался всего в нескольких милях от Толбот-Холла. Однако Бекки сомневалась, что герцог ее помнит.

Уэстленд и его свита наезжали в замок лишь в сезон тетеревиной охоты, но тогда он и его сногшибательно элегантная дочь леди Парфения Уэстленд устраивали музыкальные вечера и чаепития и, как положено настоящим аристократам, принимали окрестное дворянство.

Бекки, как номинальная владелица пришедшего в некоторый упадок поместья, тоже получала приглашения. Бывая в Йоркшире, Уэстленды иногда снисходили до нечастых местных балов, хотя Бекки всегда казалось, что утонченные гости из Лондона, несмотря на все усилия демонстрировать вежливость, часто с трудом подавляли зевки. Именно из сплетен на этих балах девушка узнала про дом герцога на Сент-Джеймс-сквер. Сегодня от нее требовалось лишь найти это место, а потом собрать достаточно мужества и постучать в дверь вельможи.

Наконец она оделась, со всей возможной в этой спешке аккуратностью причесалась и заглянула в спальню убедиться, что Алек еще крепко спит. Потом на цыпочках пробежала к комоду красного дерева, беззвучно выдвинула нижний ящик.

Сунув руку под стопку безупречно белых галстуков, она нащупала маленький кожаный мешочек с «Розой Индры» и надежно прикрепила его к подвязке.

Когда ее единственное сокровище было спрятано, Бекки расправила юбки и надела короткую – до колен – ротонду. Бросив быстрый взгляд в зеркало, она сокрушенно покачала головой. Предстать в таком виде перед Парфенией Уэстленд – это ужасно! Несмотря на все усилия, она выглядела как непутевая служанка.

В дочери герцога, светловолосой, с четкими, резкими чертами лица и безупречной голубой кровью в жилах, было все то, чего не доставало самой Бекки и что хотел бы видеть в ней ее дед, но ее отчаянная и пылкая мать убежала со своим моряком. В результате на свет появилась Бекки.

Она неслышно шмыгнула в альков, протиснувшись между гигантской кроватью и стеной. Ей хотелось бросить на Алека лишь один, последний, полный нежности взгляд.

Бекки стояла над Алеком в тоскливом одиночестве и с печалью говорила себе: «Думаю, я никогда тебя больше не увижу». Сердце ее разрывалось от боли.

Она неслышно выскользнула из спальни.

Алек проснулся от звука хлопнувшей двери, оторвал голову от подушки и прищурился на свет, лившийся из холла.

– Бекки? – хриплым голосом позвал он, но ответа не было.

Несколько секунд он ничего не соображал, потом увидел пустое место рядом с собой, коротко выругался, вскочил с кровати, на ходу обматываясь простыней, бросился в прихожую и распахнул входную дверь.

– Бекки!

Она была еще на лестнице, успела спуститься лишь до нижней площадки. Подняла голову, бросила на Алека виноватый взгляд и кинулась бежать, мгновенно исчезнув из вида.

– Бекки! Вернись! – Он выскочил из квартиры в застланный ковром коридор бельэтажа. – Куда ты?

Она убегала не оглядываясь.

Алек стоял и смотрел ей вслед, настолько потрясенный ее бегством, что не мог сообразить, что делать.

Он был в полной растерянности, еще в полусне, к тому же теперь ему предстояло обдумать, что он сделал не так, почему она убежала. Прошлой ночью он обошелся с ней как с принцессой.

О Господи, да ведь он, Алек Найт, даже предложил Бекки стать его любовницей! Так почему же она ушла, не сказав ни единого слова? Неужели эта тонкая, но такая прекрасная связь, что возникла между ними, не что иное, как игра воображения?

Что ж, у нее не получится так просто от него избавиться.

Алек сердито выпятил челюсть. «Надо ее догнать!»

Захлопнув входную дверь, он бросился в гардеробную и начал торопливо натягивать на себя одежду. «Проклятие! – думал он, просовывая ноги в ботинки. – Безрассудная девчонка!» Может, она считает, что ее детская улыбка и эти волшебные глаза помогут ей поймать какого-нибудь пэра с набитыми карманами, вроде его собственного братца? Почему подобная девушка должна довольствоваться простым младшим сыном?

Он шагнул из гардеробной, но, зная разбойничьи нравы тех районов Лондона, где прятались эти сомнительные заведения, задержался в спальне, чтобы прихватить из полукруглого резного комода шпагу и пистолет. Остановившись застегнуть вокруг талии португую и пристроить оружие, он рассеянно смотрел в спальню. Его взгляд упал на кровать.

Бекки.

Глядя на постель, где она отдалась ему с такой решимостью, Алек заметил голубой халат, кучкой лежащий на том месте, где спала Бекки. Алек помнил, что халат был как раз под ними, когда он овладел ею. Сейчас его внимание привлекло алое пятно, ярко видневшееся на голубом шелке.

Что за дьявол!

Он подошел ближе, осторожно протянул руку, взял двумя пальцами ткань, поднял ее, присмотрелся и замер как громом пораженный.

В самом центре лазоревого полотна недвусмысленно блестело алое пятно. От его вида Алеку стало дурно. У него отвисла челюсть.

Нет.

Первой появилась мысль, что он нечаянно ее поранил. Она же просила, чтобы он проявил терпение, но, наверное, он был слишком груб и нетерпелив. Нет, невозможно. Он же старался...

Нет, нет, нет!

Ни в коем случае...

Но вот кусочки головоломки стали складываться у него в мозгу.

Доверчивый взгляд. Невинный смех. Робкие поцелуи.

Нет! Я бы не стал...

«Будь со мной помягче, Алек».

Его собственная инстинктивная нежность к ней, словно бы его тело чувствовало правду, скрытую от затуманенного разума.

Девственница.

– О Господи! – Алек выронил из рук халат, как будто он жег ему пальцы. Сердце его сначала заныло, потом начало колотиться с бешеной силой. Как же он не почувствовал барьер? Из его губ вырвался целый поток проклятий, закончившийся приговором самому себе – идиот!

Самый известный во всей Англии любовник даже не понял, что лишил девственности свою ночную гостью. Он никогда не связывался с девственницами. Никогда!

Но если она не проститутка, то кто она, дьявол побери! И куда делась?

Теперь он даже не был уверен, что Бекки Уорд – ее настоящее имя. Он лишь понимал, что страшно ошибся и что его долг чести – исправить свою ошибку. «О Господи, мне, может быть, придется на ней жениться!»

Сейчас он не мог даже этого обдумать, иначе его хватил бы апоплексический удар.

Алек судорожно сглотнул, сердце не желало успокаиваться. Сначала нужно найти Бекки. Он вылетел из комнаты. Какая мистическая сила заставляет его охотиться за этой девушкой? Обычно дело обстояло как раз наоборот. Но сейчас все по-другому. Сколько из рассказанного ею вчера вечером было ложью?

«Шутки кончились. Когда я до тебя доберусь, моя крошка, я сверну твою хорошенькую лживую шейку».

Перескакивая через ступени, Алек слетел с лестницы и выскочил во двор.

Спросил привратника:

– Куда пошла эта девушка?

– Она спросила, как добраться до Сент-Джеймс-сквер. – Привратник указал рукой в сторону ворот на Пиккадилли.

– Благодарю. – Алек выскочил из тихого, ухоженного дворика «Олторпа» на шумную, многолюдную магистраль. Его недоумение все увеличивалось.

Сент-Джеймс-сквер? Что могло ей там понадобиться?

Вдруг далеко впереди Алек увидел ее и бросился догонять, но, чуть поразмыслив, решил незаметно пойти следом и узнать, что задумала эта плутовка, и лишь потом ее окликнуть. Осторожно следуя за ней, он увидел, как Бекки рассматривает номера домов и наконец останавливается у огромного городского дома герцога Уэстленда.

Алек знал это место, потому что в прошлом несколько раз бывал в резиденции герцога на светских мероприятиях, включая первый бал прекрасной леди Парфении. Тогда он вместе с Фортом и Рашем пытался уговорить Драксингера заключить пари насчет того, кто из них сумеет растопить лед в сердце этой снежной королевы, дочери Уэстленда.

Всем было известно, что Драксингер и Парфения предназначены друг для друга. Дрэкс погиб сразу, как только увидел эту холодную элегантную красавицу, но оба были слишком горды, чтобы сделать первый шаг. Усилия его приятелей

свести поближе Дрэкса и Парфению тоже не дали никаких результатов, а когда ее отец узнал о пари, он очень невзлюбил Алека и его друзей.

Тем временем Бекки пересекла площадь и смело подошла к парадной двери дома Уэстленда.

Дьявол побери, куда она лезет? Какое дело могло привести отчаянную йоркширскую девицу к главе партии вигов? По едва заметному йоркширскому акценту Алек догадался, что по крайней мере эта часть ее истории была правдой.

Прислонившись к углу здания, Алек слегка подвинулся, чтобы следить за Бекки сквозь густую листву платанов в центре площади. Вот она снова попала в поле его зрения. Алек видел, как девушка расправила плечи, глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и решительно постучала в дверь.

Выходящая окнами на Беркли-сквер гостиная в доме герцога Уэстленда заставила князя Куркова с тоскою вспомнить о своем прекрасном дворце на берегу Мойки в Санкт-Петербурге, ибо, несмотря на все сплетни, временами он все же выглядел цивилизованным человеком.

Просторная, полная воздуха гостиная была прекрасно обставлена. Яркие лучи утреннего солнца широким потоком вливались через большие арочные окна, танцуя, отражались в серебряных чайных принадлежностях, расставленных на круглом, до блеска отполированном столике красного дерева. Светло-желтые стены служили прекрасным фоном для кресел и диванов, обитых полосатым шелком бледно-лилового цвета.

Сейчас князь ждал, что в любую минуту может появиться его легкомысленная молодая кузина.

Князь в мгновение ока догадался, куда и к кому она может отправиться. Явившись в особняк Уэстленда, он первым делом обратился к дворецкому.

– Милейший, – негромко проговорил князь. – Если во время моего визита к его светлости сюда явится молодая леди с темными волосами, пожалуйста,

задержите ее, по возможности без шума. Ее зовут мисс Ребекка Уорд. Она моя родственница, а я, видите ли, ее опекун. После недавней смерти моего деда я принял опеку... Но... Как бы сказать... К несчастью, прекрасная Ребекка страдает умственным расстройством.

– О Боже. Мне очень жаль, ваша светлость, – сочувственно проговорил дворецкий и поклонился.

– Если Ребекка действительно появится, прошу вас, пусть лакеи ее задержат. И сразу пошлите за мной. Я заберу ее домой. И не беспокойтесь, она не опасна. Всего-навсего молодая девушка. Но иногда бывает буйной. Доктора говорят, это истерия.

– Если молодая леди появится, мы обеспечим самый мягкий присмотр, – поклонившись, заверил князя дворецкий.

– Вот и отлично.

Затем услужливый мажордом проводил Михаила в комнату для завтрака, где его собирался принять герцог Уэстленд.

Устроившись таким образом в засаде, Михаил чувствовал раздражение и вполне объяснимое беспокойство оттого, что его маленькая кузина сумела забраться так далеко. Что касается Уэстленда, то он ничего не подозревает. Герцог искренне полагает, что князь приехал лишь для того, чтобы обсудить политическую ситуацию.

Михаил прекрасно знал, что для визитов еще слишком рано, но он не мог позволить, чтобы Ребекка попала в этот дом раньше его, однако князь полагал, что в качестве иностранца может себе позволить не знать тонкостей лондонского этикета. Это, а также его высокий титул и тот факт, что он нужен вигам, лишили герцога всякого желания отпускать замечания по поводу уместности столь неожиданного визита.

Михаил еще в самом начале разговора понял, что герцог принадлежит к тем людям, которые благосклонно смотрят на любого аристократа, который не валяется до обеда в постели, а с раннего утра берется за дела. Когда дворецкий проводил князя в комнату для завтраков, тот обнаружил, что герцог сидит за

столом в одиночестве. Он уже вернулся с утренней прогулки верхом и сейчас, одетый со сдержанной изысканностью, ел свой завтрак, прихлебывал кофе, просматривал сразу две газеты, готовился к назначенным на этот день встречам – все это одновременно и с видимой легкостью.

Когда они перешли в гостиную, Уэстленд с дружелюбной настойчивостью принялся убеждать князя присоединиться не к тори, а к вигам.

– Мы предвидим большие перемены в будущем, – с поразительной убежденностью говорил Уэстленд.

Князь почти не слушал, он прислушивался к звукам входной двери и нервничал из-за создавшейся ситуации. Склонив голову, он, казалось, задумался, но на самом деле его планы давным-давно были составлены.

Он должен захватить лидирующее положение в элите вигов, что будет гарантией его жизни в случае, если заговор в России по какой-то причине сорвется. Такие предприятия всегда рискованны.

Царь Александр страдал от параноического страха перед заговорами, а потому содержал множество шпионов, которые вынюхивали мятежников едва ли не до их появления. Так и следовало, если учесть, что случилось с его отцом. Собственные дядья Михаила помогли свергнуть несчастного императора Павла.

Князь знал, что если нынешний заговор будет иметь успех, его скоро призовут в Россию для восстановления порядка. Он понадобится победителям из-за своих знаменитых железных кулаков – иначе дело не пойдет. В армии его любят. Он станет во главе заговорщиков и сумеет консолидировать силы.

Если заговор провалится и выяснится причастность князя, он просто будет все отрицать – у него хватит ума замести следы. Как можно его в чем-то обвинять, когда он находился в тысяче миль от России, в Англии? Да, если дела сложатся плохо, он к этому времени уже успеет обеспечить себе безопасность, заняв в партии вигов положение защитника русских интересов. Ясно, что со стороны императора будет очень глупо расправиться с Михаилом Курковым, если он единственный окажется способен влиять на политику Англии в выгодном для матушки России направлении и против ее врагов. Император должен увидеть: если он оставит в покое Михаила Куркова, Россия сможет пожинать плоды и в

торговых соглашениях, и в военных союзах, получая выгоды от британской промышленности и военно-морской мощи.

Ожидая, пока откроют дверь, Бекки нервничала, как никогда прежде. Она мысленно повторяла слова, которые должна сказать могущественному лорд-лейтенанту, но в этот момент входные двери скрипнули и распахнулись.

Величественный дворецкий приподнял седые брови.

– Доброе утро, миледи. – Он открыл двери еще шире и кивнул кому-то у себя за спиной.

Бекки сделала маленький книксен. Сердце ее стучало как сумасшедшее.

– Д-доброе утро, сэ. Я... я пришла повидать герцога Уэстленда.

– Хорошо, миледи. Уверен, он сможет вас принять, – мягко ответил дворецкий. – Пройдите, пожалуйста. Присядьте. Вот здесь.

– Вы доложите обо мне герцогу?

– Разумеется, миледи. Сделаю все, что вам угодно. – Старик предложил ей руку и осторожно проводил Бекки к кушетке у стены. – Присядьте здесь, пока мы доложим его сиятельству.

Бекки мгновенно напряглась.

– Вы хотите сказать «его светлости»?

– Разумеется, мисс Уорд. Я оговорился. Именно так.

Бекки в ужасе смотрела на дворецкого. Ее лицо стало белым как мел.

– Я пока не сообщала вам своего имени. – И она вскочила с кушетки. Два огромных лакея позади дворецкого надвигались на нее, как живые колонны.

– Присядьте же, мисс.

– Что здесь происходит?

Прежде чем дворецкий успел ответить, Бекки услышала, как кто-то торопливо спускается с лестницы, и подняла глаза. Кровь застыла у нее в жилах. Она не верила своим ушам, но не могла не узнать эту страшную железную поступь.

Михаил.

Она не стала ждать, чтобы увидеть его воочию.

«Надо бежать!»

Она с отчаянной силой толкнула старого дворецкого на одного из лакеев, нырнула под руку второго, который бросился вперед, пытаясь ее поймать. Бекки кинулась к дверям.

– Ребекка! – закричал князь, кубарем слетая с лестницы. – Вернись!

Бекки даже не оглянулась, распахнула входную дверь и спрыгнула с крыльца.

И снова она бежит.

Алек отшатнулся от угла. Он видел, как Бекки выскочила из дома Уэстленда через минуту после того, как туда вошла. Молодой человек почти решился ее окликнуть, когда следом за девушкой из дома выскочил мужчина и кинулся за ней. Он был высок ростом и худ, с темными волосами и узкой «султанской» бородкой вокруг твердо очерченного рта. Алеку он показался знакомым.

– Ребекка! – выкрикнул мужчина с резким иностранным акцентом.

«Кто это? Я ведь его знаю».

Незнакомец выглядел лет на сорок. Он был одет в военную форму – белые лосины, высокие черные сапоги, темно-синий мундир с медными пуговицами и золотыми эполетами. Мужчина решительно двинулся следом за Бекки широким, военным шагом.

«Ну разумеется! Князь Курков!»

Графиня Ливен, жена русского посла и хозяйка самых модных вечеров в Лондоне, весь сезон не уставала петь дифирамбы своему соотечественнику и обеспечила герою войны со стальным взглядом наилучший прием в самом избранном обществе.

Лично у Алека не было никакого особого мнения о русском князе. Но что общего у грозного князя Михаила Куркова с Бекки Уорд?

Курков выкрикнул приказ на своем языке, и тут же из-за угла появились четверо казаков и бросились в погоню за Бекки.

– Что же происходит? – прошептал он себе под нос. – Неужели она пошла со мной лишь из-за этого? Просто чтобы спастись от них? – Алеку стало страшно, потому что он скорее всего знал ответ. – О, Бекки! Тебе не надо было спать со мной, чтобы получить мою помощь. Я не такое чудовище.

В этот момент на пороге дома появился величественный патриций – герцог Уэстленд.

– О Господи, Курков, что случилось?

Алек двинулся в ту сторону, где скрылась Бекки. Князь оставил погоню своим людям и вернулся к парадному подъезду, однако Алек расслышал его слова:

– Простите за беспокойство, ваша светлость. Моя молодая кузина...

«Кузина?»

Алек двинулся за преследователями через парк, прячась под покровом пышной листвы. Тем временем удивленный Уэстленд пригласил Куркова подождать в

доме, пока его люди вернут беглянку.

Бекки свернула за угол и почти бегом бросилась по спокойным, красивым кварталам.

Оглянувшись, она увидела сзади четверку казаков, которые, преследуя ее, разделились на пары, видимо, намереваясь в соответствии со своей обычной тактикой отрезать ей путь.

Хватая ртом воздух, Бекки побежала еще быстрее.

Казаки приближались. Бекки бросилась к конюшням дома, мимо которого пробежала. Проулок был совсем узким, но там девушка обнаружила лабиринт стойл и каретных сараев, где можно было спрятаться. Она скользнула в первую же открытую дверь конюшни, шмыгнула в пустое стойло и затаилась в тени.

Она слышала, как насвистывает конюх, подметая проход в дальнем конце сарая, потом раздался громкий топот. Это в конюшнях появились казаки. Их шаги эхом отдавались в узком проулке.

Бекки замерла и затаила дыхание. Охотники приближались. До девушки долетали их гортанные крики.

В соседнем стойле вдруг зашуршала солома. Бекки вздрогнула и резко обернулась, но тут дружелюбное фырканье подсказало ей, как можно спастись. Но решится ли она?

«Надо бежать отсюда. Немедленно».

Бекки неслышно выбралась из стойла и с радостью увидела, что лошадь вышла наружу и бродит в собственном небольшом загоне. На рослом гнедом уже было кожаное седло. Бекки позаимствовала вожжи, намотанные на один из столбов, дрожа от страха, перелезла через забор и подошла к животному.

Жеребец проявлял недовольство, мотал головой, переступал с ноги на ногу. Бекки изо всех сил цеплялась за лук, стараясь подчинить себе лошадь и не

привлечь внимания казаков. К несчастью, беглянка проявляла больше решимости, чем умения.

– Господи, помоги мне, – сквозь зубы бормотала она. – Ну же! Ну! Хороший мальчик, хороший. Стой, тебе говорят, стой!

– Эй! – внезапно завопил конюх. – Ну-ка, убирайся оттуда! Оставь в покое лошадь, тебе говорят!

Бекки в отчаянии оглянулась – в дверном проеме мелькнул конюх. Он бросил свою метлу и на всех парах мчался к жеребцу. Его крики насторожили казаков.

– Прыгай, безмозглая скотина! Прыгай! – Девушка сжала коленями бока жеребца и насмерть вцепилась ему в гриву.

Жеребец встал на дыбы. Бекки почувствовала, что сползает назад, но только сильнее сжимала пальцы.

– Давай! – Девушка ударила пятками по бокам лошади. На секунду передние копыта коснулись земли. Жеребец вовсе не хотел подчиняться. И все же он прыгнул – сначала сделал три быстрых, пружинящих скачка, потом взлетел в воздух, молотя передними ногами, и пронесся высоко над жердями изгороди. Бекки задохнулась от страха. Земля оказалась далеко внизу.

Приземление копыт на камни мостовой было таким жестким, что у девушки клацнули зубы. Но тут объявилось еще одно несчастье – желая покрепче ухватиться за гриву, Бекки выронила вожжи.

И что еще хуже – строптивость жеребца дала казакам шанс – у них хватило времени перекрыть единственный выход из лабиринта построек. В следующий миг казаки стащили девушку с лошади.

– Отпустите меня! – кричала девушка.

Зажав ее между собой и крепко держа за обе руки, они развернули Бекки лицом к выходу из конюшен, намереваясь вернуть добычу князю Михаилу. Но тут глаза девушки распахнулись от изумления. Казаки тоже замерли, увидев, что некий

широкоплечий белокурый архангел с синими глазами внезапно появился, как Божья кара, и сверкающей на утреннем солнце шпагой перекрыл единственный выход на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fouli_gelen/odna-noch-soblazna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)